Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Редакція (Томскъ Спасская улица, домъ Картамышевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 4 до 6 часовъ вечера.
Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ ея отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для печатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось точное и опредѣленное соглашеніе съ редакціей.
Возвращеніе ненапечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Отдѣльные №№ «Сиб. Вѣстн.» 10 к.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.
Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы № 20.

Отдѣльные №№ «Сиб. Вѣстн.» 10 к.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., 1/2 года 5 р. 3 мѣс. 3 рубля, 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставк. и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита или занимаемое ею мѣсто послѣ текста, впереди—20 к.; объявленія о зрѣлищахъ и репертуаръ 50 к. строка впереди текста и 25 к. послѣ текста. Въ текстѣ газеты возраженія, поправки или сторонния сообщен. частныхъ лицъ—1 р. строка петита, или мѣсто ею занимаемое. За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адр. (сообщ. № банд.)—30 к. Телеграммы адресуются: Томскъ, Картамышеву. Подписка на газету и пріемъ объявленій производятся въ конторѣ редакціи: Спасская ул., д. Картамышевой, ежедневно, кромѣ дней праздничн., отъ 8 до 2 ч. дня и отъ 4 до 7 веч.

Объявленія изъ заграницы и всей Россіи, за исключеніемъ Сибири и Пермской губерніи, принимаются исключительно только въ центральной конторѣ объявленій торговаго дома МЕТЦЛЬ и К° въ Москвѣ. Плата за строку петита на первой страницѣ тридцать копѣекъ, на четвертой пятнадцать копѣекъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ПЕТРОВЪ и МИХАЙЛОВЪ
ВЪ ТОМСКѢ.
Въ розничномъ магазинѣ
имѣется большой выборъ мѣховъ и готовыхъ мѣховыхъ и ватныхъ вещей мужскихъ и дамскихъ. Имѣются форменные гимназическіе и студенческіе плащи.
ТРЕБОВАНІЯ ИНОГОРОДНИХЪ ИСПОЛНЯЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.
№ 35.

ОБРАЩАЕМЪ ОСОБЕННОЕ ВНИМАНІЕ
ТРАНСПОРТНЫХЪ КОНТОРЪ И ПОДРЯДЧИКОВЪ:
БРЕЗЕНТЫ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ОБОЗНЫЕ-ВОЗОВЫЕ
цѣною отъ 6 руб. 75 коп. до 11 руб. 20 коп. за штуку
САМАГО ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА.
Нарвской мануфактуры, химической пропитки Миллера получены и имѣются на складѣ при Томской конторѣ Богословскаго Горнаго Округа. (Милліонная улица, домъ Андреева). № 38.

Поступила въ продажу
ТЕХНИКА МАССАЖА и ВРАЧЕБНАЯ ГИМНАСТИКА
Д-ра Альберта Рейбмайра. Съ 235 рис. въ текстѣ. Переводъ съ 5-го нѣмецкаго изданія студ.-мед. Полубогатова-Гальбрейхъ. Съ предисловіемъ и замѣчаніями приватъ-доцента Моск. унив. Н. Ф. ГАГМАНА.
Цѣна 1 р. 75 к.
ПРОДАЕТСЯ У ВСѢХЪ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ у I. И ГАГЕНЪ. Москва, Большая Лубянка, 3.
№ 95. 2—2.

Правленіе Общества взаимнаго вспоможенія прикащиковъ въ г. Томскѣ имѣетъ честь покорнѣйше просить лицъ, имѣющихъ надобность въ служащихъ, обращаться словесно и письменно въ квартиру правленія (домъ Безплатной библіотеки) по вторникамъ и четвергамъ съ 7 до 8 час. вечера, а гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества - извѣщать объ извѣстныхъ имъ свободныхъ вакансіяхъ.
№ 1078 6.

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ
доводитъ до свѣдѣнія, что съ 1 по 28 февраля с. г. открыто
ВЪ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКѢ
временное отдѣленіе банка, подъ управленіемъ г. В. И. Говорухи.
№ 95. 2—3.

Содержаніе.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Томскъ, 6 февраля.
Отъ Томск. Гор. Управы.
Мѣстная хроника. Гор. извѣст.
Театръ и музыка.
Среди газетъ и журналовъ.
Кор. изъ Петропавловска, Семирѣченской об. и станицы Алтайской.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Послѣд. телеграммы. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы и 2) Мученія совѣсти.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Воскресенье, 6 февраля.

Св. Вукола, еп. смирн. Муч.: Іуліана, Фавсты дѣвы, Максима, Маѳы, Маріи, Ликаріона, Дороѳеи, Христины, Каллисты, Ѳеофила.

Понедѣльникъ, 7 февраля.

Преп. Парфенія, епиcк. лампсак., Луки еллад. и 1003 муч.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Съ 1 декабря печатаются въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ», кромѣ обычныхъ (циркулярныхъ) телеграммъ, и спеціальныя депеши «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства».

«Сѣвернаго Телеграфн. Агентства».

Петербургъ, 4 февраля (спец.). По отдѣльному корпусу жандармовъ: начальникъ Енисейскаго губернскаго жандармскаго управленія полковникъ Ножинъ производится въ генералъ-маіоры, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы.

— Постановленіе Государственнаго Совѣта: управленіе государственными имуществами въ Западной Сибири упразднить, оставивъ чиновъ названнаго управленія за штатомъ; учредить управленія государственными имуществами: Тобольское для Тобольской губ.—въ г. Тобольскѣ,—Томское для Томской губерніи—въ г. Томскѣ и Омское для областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской—въ г. Омскѣ. Завѣдываніе государственными имуществами Семирѣченской области оставляется временно на существующихъ основаніяхъ. На означенныя управленія распространить дѣйствіе общихъ узаконеній объ управленіяхъ государственными имуществами. За степнымъ генералъ-губернаторомъ и за Тобольскимъ и Томскимъ губернскими совѣтами сохраняются особыя, по завѣдыванію государственными имуществами въ областяхъ Акмолинской и Семипалатинской и въ губерніяхъ Тобольской и Томской, по принадлежности, права.

— И. д. предсѣдателя Томскаго губернскаго правленія Шапошниковъ назначенъ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ Тобольской губерніи.

— Полуимперіалы: покупатели 7 р. 46 к., продавцы 7 р. 49 к.; сдѣлано 7 р. 45 к. и 7 р. 48 к.

Петербургъ, 4 февраля. Министерство государственныхъ имуществъ командировало нѣсколькихъ лицъ въ Западную Европу для изученія виноделія.

Владивостокъ, 4 февраля. Укладка сегодня доведена до 203 версты, товарное движеніе до Черниговки. Сегодня поставленъ поѣздъ съ двумя вагонами третьяго класса. Дѣятельно подготовляются къ началу работъ на сѣверо-уссурійскомъ участкѣ отъ Графской къ Хабаровкѣ.

Берлинъ, 4 (16) февраля. Императоръ въ поѣздку свою въ Вильгельмсгафенъ посѣтитъ, 19 марта, князя Бисмарка въ Фридрихсруэ. Императоръ прибудетъ въ Фридрихсруэ послѣ полудня и выѣдетъ оттуда поздно вечеромъ.

С.-Петербургская биржа, 4 февраля 1894 года.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 фунт. стерлинговъ	93 р. 40 к.	р. к.	р. к.
на Берлинъ за 100 гер. марокъ	45 р. 70 к.	р. к.	р. к.
на Парижъ за 100 франковъ	37 р. 07 к.	р. к.	р. к.

Настроеніе съ вексельнымъ курсомъ тихое.
Полуимперіалы новой чек. р. к. пок. 7 р. 48 к. пр.
Тамож. куп. (за 100 р. мет.) р. к. 149 р. 50 к.
Биржевый дисконтъ . . 5 до 7%.

5% билеты Государственнаго Банка:			
1-го выпуска	103 3/4	р.	пок.
2-го выпуска »	102 1/4		„
6% золотая рента 1883 г. . .	160	„	пок.
5% „ „ 1884 г. . .	нѣтъ.	„	пок.
5% восточный заемъ 1000 р. 2 вып.	102	„	»
3% „ „ 1000 р. 3 „	102 3/4	„	сдѣл.
5% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	243 3/4	„	сдѣл.
5% » » » » 1866 г.	227	„	»
5% Государств. желѣзнодор. рента	102 3/4	„	пок.
4% внутренній заемъ I серія . .	95 3/4	„	сдѣл.
4% » » II » . .	95 3/4	„	»
4% » » III » . .	95 3/4	„	»
4% » » IV » . .	95 3/4	„	сдѣл.
4 1/2% внутренній, 1893 . .	99 1/4	„	„
4 1/2% внутр. конс. ж. д. заемъ I вып.	99 3/4	„	пок.
4 1/2% » » » » II вып.	99 1/4	„	пок.
5% закл. лист. Гос. двор. земел. банка	101 3/4	„	»
4 1/2% » » » »	99	„	„
5% зак. съ выиг. лис. Гос. дв. зем. б-ка	190	„	сдѣл.
4 1/2% свидѣт. крестьян. позем. банка	99 1/4	„	пок.
4% обл. Юго-Зап. желѣзн. дорог. .	91 3/4	„	пок.
4% » Московс.-Казанск. жел. дор.	91 1/4	„	пок.
4 1/2% » Рязанск.-Уральск. жел. дор.	98 3/4	„	„
4 1/2% » Курск.-Кіевск. жел. дор.	99	»	„
4 1/2% зак. лис. Общ. Вз. Поз. к-та мет.	154		»
5% » » » кред.	101 1/4	„	
5% облигаціи С.-Пет. Гор. Кр. Общ.	100 1/4		„
5% » Московскаго	101	„	„
5 1/2% » Одесскаго	100 1/4	„	пок.
4 1/2% заклад. лис. Земск. Банка Польши	99		прод.
5 1/2% Зем. Банка Херсон. губ.	100 3/4	„	пок.
6% » »	99 3/4	„	„
5% Харьковск. Зем. Банка	100 1/4	„	сдѣл.
5% Полтавскаго .	99 7/8	„	пок.
5% Тульскаго .	100 1/4	„	»
5% Кіевскаго .	100 1/4	„	пок.
5% Московскаго .	100 1/4	„	„
5% Бессар.-Таврич.	99 7/8	„	„
5% Ниж.-Самарскаго	100 3/4	„	пок.
5% Донскаго .	99 1/4	„	сдѣл.
5% Виленскаго .	99 3/4	„	пок.
Акціи С.-Петерб. учетн. и ссуд. банка	473 1/2	„	сдѣл.
междунар. ком. банка	508	„	„
Русск. банка для внѣшней торг.	349	„	сдѣл.
Волжско-Камскаго ком. банка	911 1/2	„	„
Сибирскаго банка . .	630	„	пок.
Бессар.-Таврическ. банка .	615	„	сдѣл.
Харьковскаго земельнаго банка	500	„	пок.
С.-Петерб.-Тульск. земел. банка	423	„	„
Полтавскаго земельн. банка	582	„	пок.
Нижне-Новгор. самар. банка	640	„	»
Виленскаго зем. банка .	595	„	пок.
Донскаго зем. банка .	700	„	пок.
Кіевскаго зем. банка .	810	„	»
Московскаго зем. банка .	622	„	сдѣл.
Рос. стр. отъ огня общ. 1827 г.	1280	„	„
Сѣверн. стр. общества .	нѣтъ.	„	»
Страховаго общества «Россія»	350	„	сдѣл.
Рус. Общ. Пар. и Торг. (Черном.)	748	„	»
Общества «Кавказъ и Меркурій»	407	„	сдѣл.
Главнаго общ. Рос. жел. д.	275 1/4	„	сдѣл.
Московско-Ряз. жел. дороги	478	„	пок.
Курско-Кіевск. желѣзн. дороги	399	„	сдѣл.
Рыбинско-Бологовск. ж. дор.	94	„	сдѣл.
Грязе-Царицынской жел. дор.	169	„	сдѣл.
Юго-Западныхъ желѣзн. дор.	113 1/4	„	„

Настроеніе Петербургской фондовой биржи тихое.
Керосинъ Нобеля за пудъ 1 р. 25 к.
» Бакинскій за п. 1 » 27 » 1 р. 30 к.
Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1 сортъ за пудъ 6 » 20 »
Сахарный песокъ кристал. » » до 4 р. 60 к.

Томскъ, 6 февраля.

Не такъ давно мы, со словъ «Новаго Времени», передали извѣстіе, что министерство народнаго просвѣщенія внесло въ Государственный Совѣтъ проектъ возстановленія высшихъ женскихъ врачебныхъ курсовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это извѣстіе радостно будетъ встрѣчено во всѣхъ слояхъ русскаго интеллигентнаго общества, никогда не перестававшаго интересоваться судьбою врачебныхъ курсовъ, всегда питавшаго къ нимъ самое горячее сочувствіе. Двѣнадцать лѣтъ назадъ, когда военное министерство признало неудобнымъ имѣть врачебные курсы въ своемъ вѣдѣніи, это сочувствіе выразилось рельефнѣе всего. Черезъ два мѣсяца послѣ закрытія врачебныхъ курсовъ, нѣкоторыми горожанами Москвы было представлено генералъ-губернатору, князю В. А. Долгорукову, слѣдующее заявленіе: «Глубоко сознавая пользу, приносимую женщинами-врачами, въ виду фактовъ въ высшей степени безупречнаго и до конца самоотверженнаго служенія бѣдствующимъ и страждующимъ во время послѣдней войны и Ахалъ-Текинской экспедиціи, въ земствахъ и городахъ,—тѣхъ женщинъ-врачей, которыя были выпущены въ теченіе десятилѣтняго существованія женскихъ врачебныхъ курсовъ при николаевскомъ военномъ госпиталѣ, мы, нижеподписавшіеся, представляемъ денежныя средства въ размѣрѣ каждымъ изъ насъ ниже опредѣляемомъ, для содѣйствія къ осуществленію воли Государя Императора, ясно выраженной въ 3-мъ пунктѣ Высочайшаго повелѣнія отъ 5 августа нынѣшняго (1882) года». Подъ этимъ заявленіемъ подписались двѣнадцать жертвователей, заявившихъ желаніе представить единовременно 26.000 рублей и 81.500 р. впослѣдствіи. И такъ только одна Москва пожертвовала на женскіе врачебные курсы 107.500 рублей!

Но примѣръ, поданный ею, вызвалъ подражанія и въ другихъ городахъ, собравшихъ на врачебные курсы 20.215 рублей 57 коп.

Петербургъ, въ лицѣ своего представителя—городской думы, тоже не остался безучастнымъ къ судьбѣ женскихъ врачебныхъ курсовъ. Городское управленіе заявило желаніе сейчасъ-же принять врачебные курсы въ свое вѣдѣніе, какъ только петербургскія больницы будутъ переданы въ завѣдываніе его, и тратить на содержаніе врачебныхъ курсовъ до 15.000 рублей въ годъ.

Теперь гражданскія больницы давно уже переданы Петербургской городской думѣ и послѣднее препятствіе къ открытію женскихъ врачебныхъ курсовъ подъ покровительствомъ городскаго самоуправленія Петербурга можетъ считаться уничтоженнымъ. Въ матеріальныхъ средствахъ тоже недостатка не будетъ. Въ этомъ убѣждаетъ насъ докладъ гласнаго Н. А. Нечаева, сдѣланный еще въ концѣ 1885 года. По словамъ его, женскіе врачебные курсы располагаютъ основнымъ капиталомъ въ 50.000 рублей, пожертвованныхъ извѣстною енисейскою золотопромышленницею г-жею Родственною. Капиталъ этотъ хранится въ военномъ министерствѣ. Кромѣ этого, въ городской кассѣ хранится собранныхъ пожертвованій на 42.000 рублей, у профессора Бородина 9.000 р.,—слѣдовательно, девять лѣтъ назадъ капиталъ женскихъ врачебныхъ курсовъ равнялся уже ста тысячамъ рублей! Но городская дума могла еще разсчитывать на субсидію, обѣщанную военнымъ министерствомъ и на ежегодные въ теченіе десяти лѣтъ взносы по 5.000 р. отъ потомственной почетной гражданки Морозовой. Предполагая, что на врачебные курсы будутъ поступать ежегодно 150 слушательницъ, г. Нечаевъ высказываетъ предположеніе, что число ихъ въ недалекомъ будущемъ должно дойти до 500. Если установить плату за слушаніе лекцій по 75 р. въ годъ, то сборъ со слушательницъ дойдетъ до 37.500 рублей, что съ ежегодною субсидіей города въ 15 т. р., съ процентами на основной капиталъ и пожертвованіемъ г-жи Морозовой дастъ сумму въ 70.000 р., безусловно достаточную для покрытія всѣхъ расходовъ по содержанію курсовъ.

Этотъ разсчетъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ говоритъ въ пользу того, что возобновляющіеся курсы не будутъ нуждаться въ матеріальныхъ средствахъ. Помѣшать быстрому росту и правильному развитію ихъ можетъ совсѣмъ другое обстоятельство. Если вѣрить слухамъ, сообщеннымъ столичнымъ газетамъ, то на женскіе врачебные курсы будутъ приниматься только тѣ слушательницы, которыя представятъ аттестатъ зрѣлости. Трудно вѣрить этому извѣстію ужъ потому одному, что никогда и никто изъ профессоровъ не жаловался на недостаточную подготовку слушательницъ врачебныхъ курсовъ, на ихъ неспособность къ научнымъ занятіямъ. Требованіе это было бы вполнѣ законнымъ и цѣлесообразнымъ, если бы у насъ была какая нибудь возможность выполнить его. Къ сожалѣнію, этой возможности нѣтъ, и въ близкомъ будущемъ не будетъ. Правда, въ Москвѣ, въ Петербургѣ есть двѣ—три женскихъ классическихъ гимназій, но ученіе въ нихъ слишкомъ дорого и доступно только небольшому числу лицъ, для которыхъ медицинская карьера представляетъ мало заманчиваго. Большинство-же окончившихъ министерскія гимназіи будетъ лишено возможности поступить на петербургскіе врачебные курсы и попрежнему будетъ стремиться для окончанія образованія заграницу: въ Парижъ, въ Цюрихъ, въ Америку. А это врядъ-ли можетъ быть желательно для кого-нибудь.

Изъ сегодняшней телеграммы мы видимъ, что г. и. д. томскаго губернатора, предсѣдатель Томскаго губернскаго правленія *Константинъ Александровичъ Шапошниковъ*, къ нашему, да полагаемъ, что и всѣхъ жителей Томской губерніи, общему сожалѣнію, выбываетъ изъ активныхъ дѣятелей Томской губерніи и переноситъ свою почтенную дѣятельность въ Тобольскую.

Мы такъ мало избалованы долговременностію службы у насъ высшихъ представителей власти, что утрата высоко-почтеннаго, всѣмъ намъ такъ близкаго и любимаго Константина Александровича, дѣятельность, энергію, настойчивость и отзывчивость котораго мы видѣли въ теченіи болѣе *десяти* лѣтъ, что это неожиданное назначеніе является истинною скорбью для всѣхъ, кому дороги обывательскіе Томской губерніи интересы.

Относительно молодой человѣкъ, въ небольшихъ чинахъ, К. А. Шапошниковъ, кончившій Московскій Императорскій университетъ въ 1875 г., успѣлъ перебывать и оставить по себѣ яркіе слѣды на отвѣтственномъ мѣстѣ члена Томскаго губернскаго совѣта по крестьянскимъ дѣламъ, предсѣдателя Томскаго губернскаго правленія, а нынѣ удостоенъ крупнаго, отвѣтственнаго, самостоятельнаго поста управляющаго палатою государственными имуществами Тобольской губерніи. Глубоко убѣждены, что новое министерство государственныхъ имуществъ и земледѣлія въ лицѣ г. Шапошникова пріобрѣтаетъ дорогаго и чрезвычайно полезнаго работника. Мы-же, съ отъѣздомъ Константина Александровича, теряемъ въ немъ душевно къ намъ расположеннаго человѣка, понимавшаго нашу общественную жизнь, наши скорби и интересы.

Отъ Томской Городской Управы.

Опроверженіе. *)

Въ № 134 «Сибирскаго Вѣстника» (17 ноября прошлаго 1893 года) помѣщена статья, въ которой, по поводу, разрѣшеннаго городу Томску, облигаціоннаго займа въ 300.000, неизвѣстный авторъ трактуетъ современное состояніе хозяйства и имущественнаго положенія города.

Авторъ статьи скорбитъ за участь г. Томска, которому «досталась на долю незавидная честь поддерживать (?) и удовлетворять свои назрѣвшія нужды не естественнымъ здоровымъ развитіемъ своей городской доходности, а путемъ долгосрочнаго и дорогого кредита». Причины, доведшія г. Томска, по мнѣнію автора, «должны быть очень назидательны», «если не для Томска, которому возврата уже нѣтъ» (?), «то для другихъ сибирскихъ городовъ, которые бы пожелали слѣдовать печальному примѣру нашего города.» Таково вступленіе, а оканчивается статья словами: «заключивъ заемъ, г. Томскъ, обезпечивши заемъ всѣмъ своимъ имуществомъ и доходами, совсѣмъ лишился всякой кредитоспособности и ему теперь больше никто недовѣритъ пятака.» Пессимизмъ автора, съ которымъ онъ относится къ будущему города, рисуя это будущее самыми мрачными красками, пойметъ, разумѣется, всякій, кому сколько-нибудь извѣстно городское хозяйство. Городская Управа, по лежащей на ней нравственной обязанности, не можетъ допустить, чтобы въ средѣ городскихъ обывателей могли распространяться ложныя мнѣнія. По побужденіямъ совершенно понятнымъ всякому порядочному человѣку, Управа воздержалась напечатаніемъ настоящаго опроверженія до 12 декабря прошлаго и 23 января настоящаго года и только нынѣ находитъ такое дѣйствіе своевременнымъ; такъ какъ никто уже не можетъ истолковывать его въ смыслѣ противуположномъ дѣйствительной цѣли.

Почему, спрашивается, заключеніе займа авторъ ставитъ, «незавидною честью» городу Томску?—Экономическою наукою, съ которою, конечно, авторъ долженъ быть знакомъ, коль скоро онъ позволяетъ себѣ трактовать экономическіе вопросы,—установлено, что кредитъ представляетъ собою могучій рычагъ для подъема производительныхъ силъ міра, что матеріальное благосостояніе государствъ, прогрессъ цивилизаціи, успѣхи промышленности и торговли стоятъ въ прямой и непосредственной зависимости отъ взаимнаго довѣрія. Положеніе это доселѣ не только никѣмъ не оспорено въ теоріи, но блестательно подтверждается практикой развитія производительныхъ силъ нашего отечества, повышающихся въ прямомъ соотношеніи съ развитіемъ кредита и правильной постановкой банковаго дѣла. Такъ почему же то, что не считается «незавидной честью» для государствъ, большихъ и малыхъ городовъ, а равно и для частныхъ лицъ,—ставится «незавидной честью» городу Томску? Почему заключаемый заемъ ставится «печальнымъ примѣромъ» въ «назиданіе» другимъ сибирскимъ городамъ? Почему съ заключеніемъ займа городъ утрачиваетъ всю свою кредитоспособность и никто ему не довѣритъ пятака?

Если-бы городъ дѣлалъ заемъ на прожитокъ, или какое-либо химерное предпріятіе, праздную затѣю, никому и ни на что ненужную; или же если бы имущество и доходы его едва равнялись суммѣ займа и не увеличивались количественно съ заключеніемъ его,—тогда, разумѣется, можно-бы согласиться въ выводами автора статьи и даже принять мѣры къ отвращенію пагубной операціи, ибо сдѣлать это не поздно, такъ какъ разрѣшеніе Правительствомъ займа не ставитъ городу въ непремѣнную обязанность заключеніе его. Но читателямъ «Сибирскаго Вѣстника» хорошо извѣстны цѣль заключенія займа и причины, послужившія основаніемъ такому мѣропріятію. Редакторъ этой газеты, нашъ уважаемый гласный, поставивъ на разрѣшеніе Думы вопросъ объ облигаціонномъ займѣ, рядомъ статей доказалъ выгодность такой кредитной операціи для города и тѣмъ содѣйствовалъ удовлетворительному разрѣшенію вопроса. Заемъ, какъ всѣмъ извѣстно, заключается для удовлетворенія такихъ, дѣйствительно назрѣвшихъ, нуждъ города, удовлетворить которыя ординарными смѣтными доходами рѣшительно невозможно. А между тѣмъ отдаленіе срока удовлетворенія въ перспективѣ угрожаетъ: во-первыхъ—лишеніемъ доходности отъ нѣкоторыхъ городскихъ имуществъ и обезцѣненіемъ ихъ, во-вторыхъ, оставляетъ населеніе города на неопредѣленное время въ неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ и въ третьихъ—ставитъ городъ въ необходимость платить высокіе проценты на стотысячный капиталъ, позаимствованный по случаю непредвидѣнныхъ и неотложныхъ тратъ.

*) Печатается на основаніи 139 ст. ценз. уст.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

Заключеніе автора статьи относительно кредитоспособности города представляетъ столь очевидную несообразность съ обстоятельствами, что его можно-бы было оставить безъ вниманія; но такъ какъ цѣль этой несообразности направлена къ подрыву кредита города въ виду приближенія времени реализаціи займа, и въ существѣ есть ничто иное, какъ всѣмъ извѣстный, шаблонный пріемъ биржевой игры на пониженіе, практикуемый банкирами передъ всякимъ выпускомъ кредитныхъ процентныхъ бумагъ—то доказать несостоятельность такого заключенія необходимо.

Дѣлая заемъ для предпріятій не-отложныхъ и въ высшей степени полезныхъ, въ смыслѣ благоустройства и увеличенія доходности городскихъ имуществъ,—городъ не только не подрываетъ, но повышаетъ уровень своей кредитоспособности и мѣропріятіе это составляетъ для него завидную честь, свидѣтельствуя о заботливости, съ которою относятся къ общественнымъ интересамъ лица, избранныя для управленія его хозяйствомъ. Независимо отъ того, что доходность, отъ предполагаемыхъ сооруженій, несомнѣнно, будетъ вполнѣ достаточна для уплаты процентовъ и погашенія займа, городъ имѣетъ наличныхъ недвижимыхъ имуществъ на сумму свыше милліона рублей, экономическая цѣнность которыхъ, а слѣдовательно и покупная цѣна съ каждымъ годомъ, благодаря благопріятствующимъ условіямъ, увеличивается. А извѣстно, что кредитоспособность какъ физическаго, такъ и юридическаго лица опредѣляется—во первыхъ, его имущественной состоятельностію, во вторыхъ, дѣловою предпріимчивостью и въ третьихъ, аккуратностью въ исполненіи своихъ обязательствъ; такъ какого же изъ этихъ качествъ не имѣетъ городъ Томскъ?

Въ статьѣ указывается на недостатокъ второго, поэтому разсмотримъ и разберемъ доказательства автора. Чтобы по доброй совѣсти судить о томъ—правильно или неправильно поступаетъ Дума, заключая заемъ,—надо видѣть и знать тѣ побудительныя причины, которыя служили основаніемъ для дѣйствія, а не ныть, не притворяться печальникомъ и не писать фантастическихъ небылицъ, выдумывая цифры и искажая факты для представленія въ печальномъ видѣ состоянія городскаго хозяйства. Изъ обширной смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ авторъ беретъ лишь нѣкоторыя цифры и, разумѣется, такія, на которыхъ ему было удобно дѣлать свои выводы изъ сравненія прошлаго съ настоящимъ. Говоря о расходѣ города по содержанію полиціи, онъ утверждаетъ только, что штатъ ея съ 1870-хъ годовъ до настоящаго времени остается неизмѣннымъ, за исключеніемъ прибавки 12 городовыхъ, очевидно желая показать тѣмъ, что и расходъ по содержанію полиціи остается также неизмѣннымъ. Но на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Въ 1880 году на содержаніе полиціи назначалось 26,193 руб. и съ того времени цифра эта, ежегодно увеличиваясь, давно уже перешла за 30,000 руб., по послѣдней же смѣтѣ на содержаніе ея назначается уже 47,700 руб. Въ 1880 г. (въ перечнѣ сравненія Управа будетъ слѣдовать автору статьи) дѣйствительно было 200 фонарей и освѣщеніе города обходилось въ 1596 руб.; нынѣ фонарей не 600, какъ утверждаетъ авторъ, а 720 и освѣщеніе стоило въ прошломъ году 4803 руб. Керосинъ стоилъ въ 1880 году не 6 руб., а отъ 3 до 3 руб. 75 коп. за пудъ, почему стоимость освѣщенія для одного фонаря обходилась не болѣе какъ вдвое противъ настоящаго. По такому разсчету стоимость освѣщенія въ то время 720 фонарей обходилась бы въ 5745 руб., и это только на четыре мѣсяца (апрѣль, августъ, сентябрь и октябрь), нынѣ же фонари зажигаются въ теченіи девяти мѣсяцевъ, слѣдовательно X: 5745 равн. 9: 4 равн. 12926 руб., а принявъ во вниманіе, что освѣтительный матеріалъ нынѣ вдвое дешевле равн. 6464 руб., въ дѣйствительности же на освѣщеніе въ прошломъ году ассигновано 4803 руб., слѣдовательно менѣе противъ разсчета на 1661 руб. Кромѣ того, израсходовано, на постановку 520 фонарей 3120 руб. Расходы города по содержанію медицинской части и по народному образованію авторъ называетъ почему-то новыми; но это не вѣрно также, какъ и то, что оба они «въ высшей степени почтенные и производительные стоятъ лишь около 15000 руб.». Расходы эти городъ вноситъ въ свою смѣту съ давняго времени; уже въ 1880 году на народное образованіе расходовалось 22,878 руб. и на поданіе врачебной помощи бѣднѣйшимъ жителямъ города 866 руб. Въ 1880 годахъ цифры эти стали быстро возрастать и нынѣ на народное образованіе расходуется ежегодно 31,227 руб. и на врачебную помощь до 10,000 руб., слѣдовательно «почтенные и производительные» расходы составляютъ не 15000 руб., а 41000 руб. Съ полной беззастѣнчивостію уменьшая цифры расходовъ города, авторъ не стѣсняется и увеличивать ихъ, когда это для цѣлей его нужно. Такъ, напримѣръ, онъ говоритъ: «за то содержаніе канцеляріи Городской Управы въ 1880 году обходилось городу въ 4000 руб., а теперь *всѣ эти* столоначальники, ихъ помощники и *проч.* стоятъ свыше 13,000 руб.». Посмотримъ такъ ли это на самомъ дѣлѣ. По смѣтѣ 1880 г. на штатъ канцеляріи Управы назначалось 9,584 руб., а не 4000 руб.

По ходу развитія городскаго хозяйства и вслѣдствіе реорганизаціи контроля по взиманію городскихъ сборовъ, въ восьмидесятыхъ годахъ штатъ канцеляріи оказался недостаточнымъ и потому прибавлено 2 писца—720 руб., а вслѣдствіе увеличенія работы у архитектора ему назначенъ писецъ, съ содержаніемъ 360 руб., и для наблюденія за городскими сооруженіями (расходъ въ высшей степени полезный) опредѣленъ техникъ, съ содержаніемъ 600 руб. въ годъ. Прибавивъ эти новые расходы къ 9,584 руб., получимъ 11,264 руб., по смѣтѣ же прошлаго года на содержаніе канцеляріи Управы со всѣми, связанными, добавочными лицами ассигновано не 13 т. руб., а 12,500 р., болѣе противъ разсчета на 1,236 руб.; такимъ образомъ, эта послѣдняя сумма выражаетъ дѣйствительное увеличеніе расхода—прибавку въ жалованью. Но если принять во вниманіе, что съ 1880 года цѣны на всѣ предметы первой необходимости по малой мѣрѣ удвоились, то всякому понятно, что этой ничтожной прибавкой не только не прибавилось фунта мяса въ борщъ канцеляриста, но даже убавилось изъ того, что онъ имѣлъ въ 1880 г. Увеличеніе штата канцеляріи 2 писцами всякому дѣловому человѣку понятно, такъ какъ извѣстно, что количество расходовъ по веденію дѣла прямо пропорціонально суммѣ оборотовъ его: въ 1880 г. бюджетъ города составлялъ 167000 р., а въ 1893 г. онъ достигъ 226000 р. Исключивъ изъ 12500 р., содержанія канцеляріи 1893 г., 960 руб. на техника и архитекторскаго писца и составивъ пропорцію изъ отношеній суммъ бюджетовъ и суммъ содержанія канцеляріи 1880 и 1893 г., окажется, что содержаніе канцеляріи должно было-бы выразиться суммою свыше 15600 р., слѣдовательно расходъ на нее, вмѣстѣ съ техникомъ и тремя добавленными писцами, въ суммѣ 12500 руб., не свидѣтельствуетъ, по крайней мѣрѣ... о расточительности Управы. Покончивъ съ этими цифрами, авторъ говоритъ: «это по части расходовъ необязательныхъ, что же касается суммы обязательныхъ, то таковая остается неизмѣнною съ 1880-хъ годовъ». Но это утвержденіе автора столько же смѣло, сколько и лживо.

Если онъ считаетъ эти расходы необязательными для города, то на чьей же, спрашивается, обязанности лежитъ содержаніе полиціи, освѣщеніе, народное образованіе, и кто долженъ содержать для Управы канцелярію?... Откуда взялъ авторъ свѣдѣніе, что обязательные расходы съ 80-хъ годовъ остаются безъ измѣненія?—Въ 1880 г. всѣ расходы города (обязательные и необязательные) составляли 167,000 р., а въ 1893 г. одни обязательные выразились суммою 199,333 р.,—вотъ на сколько измѣнилась количественно «городскія тягости въ смыслѣ благоустройства, безопасности, охраны, и проч.»

Членъ Городской Управы Ив. Козловъ.

(Окончаніе будетъ.)

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Сегодня, 6 сего февраля, въ домовой архіерейской церкви, его преосвященствомъ епископомъ томскимъ и семипалатинскимъ Макаріемъ имѣетъ быть совершена Божественная литургія, а по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.

Сегодня въ Воскресенскомъ городскомъ училищѣ будетъ происходить собесѣдованіе съ последователями Австрійской іерархіи. Въ собесѣдованіи будетъ участвовать бывшій лжепопъ Австрійскаго поставленія Василій Ивановъ Курочкинъ, пріѣхавшій въ Томскъ для присоединенія къ православію. Начало собесѣдованія въ 1 час. дня.

Г. и. д. томскаго губернатора К. А. Шапошниковъ, назначенный управляющимъ палатою государствен. имущ. Тобольской губерніи, сдаетъ свою должность г. управляющему Томской казенною палатою Н. М. Захарьеву.

Мы слышали, что предсѣдателемъ Томскаго губернскаго правленія назначенъ камеръ-юнкеръ Двора Его Величества князь Урусовъ.

Вчера выѣхалъ изъ Томска предсѣдатель Томскаго губернскаго суда Г. В. Юрсевичъ въ разрѣшенный ему 4 мѣсячный отпускъ въ Европейскую Россію.

Попечитель западно-сибирскаго учебнаго округа представилъ министру народнаго просвѣщенія для поднесенія Государю Наслѣднику Цесаревичу альбомъ фотографическихъ снимковъ зданій Императорскаго Томскаго университета, съ объяснительною къ нимъ запискою, каковой альбомъ представленъ Его Императорскому Высочеству 2 ноября.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, милостиво принявъ означенный альбомъ, соизволилъ передать поднесшемъ таковаго благодарность Его Высочества.

При нашемъ университетѣ вновь учреждены двѣ стипендіи изъ процентовъ съ капитала въ 15338 р. 98 к., пожертвованнаго торгующими черезъ Кяхту купечествомъ, въ память посѣщенія Сибири въ 1891 году Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ.

Согласно положенію объ этихъ стипендіяхъ, утвержденному г. министромъ народнаго просвѣщенія, стипендіаты избираются правленіемъ университета изъ уроженцевъ Сибири, преимущественно Забайкальской области, и по возможности изъ лицъ податнаго состоянія, по представленіямъ педагогическихъ совѣтовъ учебныхъ заведеній, изъ которыхъ будутъ поступать въ университетъ кандидаты на стипендіи.

Могущіе по какимъ либо причинамъ образоваться остатки отъ стипендій причисляются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендій. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Сегодня, въ 12 часовъ дня, состоится, согласно предложенію г. и. д. томскаго губернатора, засѣданіе Томской городской думы для производства новыхъ выборовъ для замѣщенія должностей членовъ Томской городской управы на 4-хъ-лѣтіе съ 1894 г., вмѣсто неутвержденныхъ г. и. д. начальника губерніи гг. Дмитріева, Плаксина и Метелева.

Мы слышали, что томскій полиціймейстеръ Ѳ. П. Лучшевъ переводится на должность барнаульскаго исправника. Исправлять должность полиціймейстера будетъ А. И. Красинъ, помощникъ полиціймейстера.

Инфлуэнца, свирѣпствовавшая за послѣдніе дни съ особенной силой, теперь уменьшается, хотя больныхъ все еще не мало.

Ѣзда по улицамъ съ каждымъ днемъ ухудшается. Благодаря теплой погодѣ, на улицахъ образовались сильныя выбоины и ухабы.

Въ житницу на томскомъ рынкѣ не замѣтно было почти никакого оживленія и цѣны продуктовъ остаются безъ измѣненія, вслѣдствіе небольшаго привоза.

Какъ крестьяне, такъ и проѣзжающіе жалуются на плохое состояніе всего сибирскаго тракта. При массѣ выпавшаго снѣга и теплой погодѣ, по тракту образовались глубокія ямы и выбоины, что для путешественниковъ дѣлаетъ ѣзду очень утомительной, а для ямщиковъ, транспортирующихъ клади—трудной и даже опасной. Говорятъ, что чаерезы опять шалятъ; особенно опаснымъ считается участокъ между Ачинскомъ и Красноярскомъ.

Нѣсколько дней подъ-рядъ въ полдень было тепла отъ 1 до 4° по R. Благодаря оттепели, снѣгъ быстро начинаетъ таять и къ вечеру, когда подстынетъ, по тротуарамъ ходить очень трудно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. около дома противъ ремесленнаго собранія, параллельно тротуарамъ, сложенъ сѣрый камень; поскользнуться на тротуарной наледи весьма легко и паденіе на этотъ камень головою можетъ окончиться весьма печально. Поэтому, хотя бы въ подобныхъ мѣстахъ домовладѣльцамъ не мѣшало-бы посыпать тротуары золой, пескомъ и т. п. Въ особенности слѣдовало-бы позаботиться объ удобствахъ для пѣшеходовъ при подъемѣ и спускѣ съ горъ.

Послѣ обѣда на главныхъ улицахъ ежедневно появляются катающіяся дамы безъ кучера. Когда лошадь плохо выѣзжена, или, какъ говорятъ, съ «уросомъ» (а это встрѣчается сплошь и рядомъ), такія прогулки весьма опасны и для самихъ дамъ, и для всей остальной катающейся и гуляющей публики. На-дняхъ, по Спасской улицѣ, уже поздно вечеромъ, ѣхали въ кошевкѣ какія-то двѣ наѣздницы. Прохожій не былъ предупрежденъ обычнымъ крикомъ «берегись»—и получилъ довольно чувствительный толчокъ оглоблями въ спину. Остановить дамъ прохожій не рѣшился, потому что былъ очарованъ мелодичнымъ женскимъ смѣхомъ, и ему наивно крикнули: «извините, мы васъ за разговоромъ-то и не замѣтили!..»

Еще разъ слѣдуетъ замѣтить, что извозчики очень развязно вступаютъ въ разговоръ съ прохожими, которымъ ни съ того, ни съ сего предъявляютъ такое требованіе: «позвольте получить, баринъ, двугривенный!» Прохожій удивленно спрашиваетъ—за что? и ему предлагаютъ услуги довезти. Нельзя-ли избавить публику отъ этихъ требовательныхъ предложеній, потому что всякій, кому нужно, самъ крикнетъ извозчика.

Въ середу, 2 февр., въ залѣ Народной библіотеки баритономъ В. де-Тальзатти былъ данъ первый концертъ. Серьезно составленная программа концерта давала надежду, что публикѣ придется прослушать хорошаго и опытнаго артиста, и дѣйствительно, концертъ, по общимъ отзывамъ, доставилъ, къ сожалѣнію немногочисленной публикѣ, посѣтившей первый концертъ, большое удовольствіе, ибо концертантъ обладаетъ прекраснымъ музыкальнымъ голосомъ и богатой техникой.

4 февраля въ театрѣ было мало публики; это объясняютъ тѣмъ, что въ циркѣ Панкратова былъ «большой экстра-блестящій бенефисный вечеръ», афиша котораго, съ заманчивымъ клише свиньи и Федорова,—очевидно, завлекла публику въ циркъ. Афиша съ оригинальнымъ клише еще туда-сюда, но поставить въ ватрінѣ цѣлую вывѣску въ сажень вышиною—для томскаго жителя поистинѣ новинка. На вывѣску декоратора г. Савичева (въ бенефисъ его) собралась смотрѣть довольно большая пестрая толпа обывателей. Грамотные восхищались размалеванными «пилюлями», а неграмотные только охали и недоумѣвающе спрашивали: «это что-жъ: мелочная торговля или трактирное заведеніе?» Однако, посѣтить бенефисъ Савичева и посмотрѣть феерію «Вотъ такъ пилюля! что въ ротъ то спасибо» нашлись охотники.

Въ середу 2 февраля, по Акимовской

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

ЧѢМЪ МЫ ЖИВЫ.

Удивительно гнилая погода стоитъ... Послѣдніе дни, часамъ къ 12 утра, термометръ не разъ ужъ подымался до + 1. Такая необычная для нашихъ палестинъ въ это время температура и почти безпрерывно дующій теплый и сырой вѣтеръ порождаютъ всякія болѣзни, и больныхъ въ городѣ дѣйствительно очень много, такъ что аптеки съ большимъ трудомъ удовлетворяютъ всѣ требованія. Понятно, почему все чаще и чаще можно слышать задаваемый обывателями другъ другу вопросъ—запаслись вы дачей: обывателю наскучила уже гнилая зима, и онъ ждетъ не дождется того времени, когда можно будетъ подышать воздухомъ полей и лѣсовъ. Дѣловой людъ обреченъ, конечно, на постоянное пребываніе въ городѣ; онъ и привыкъ къ этому до того, что если и выпадетъ ему когда часокъ—другой свободный, то и тотъ онъ проводитъ въ затхлой атмосферѣ гостинницы или какого нибудь загороднаго кабачка. Другое дѣло—семьи этого люда... Семья тянется въ поле, въ лѣсъ, а то и въ деревню на лѣтнее житье, и вотъ подгородныя деревни заполняются городскимъ населеніемъ, которое еще въ январѣ, и даже раньше еще, наперебой захватываетъ въ деревнѣ все, что только можно снесть за квартиру, подъ вліяніемъ тоски по лѣсу, полю, чистому воздуху.

Покажайте въ деревню, особенно въ тѣ, которыя поближе, которыя томичъ облюбовалъ, какъ дачи, и вы не найдете уже тамъ несвятою ни одной сколько нибудь сносной избенки; свободны только тѣ избенки, въ которыхъ не только жить, а смотрѣть-то на нихъ страшно; занесены онѣ снѣгомъ, покривились, вмѣсто зимнихъ рамъ—брюшина; зайдите въ такую избенку, и васъ оторопь возьметъ—такъ онѣ застрамлены и людьми, и птицей, и домашними животными. А спросите цѣну, и вы услышите въ отвѣтъ 25, 30 рублей за короткое сибирское лѣто. Но наступитъ весна, распустятся лѣсъ, и ту-же избенку вы не узнаете: брюшину уберутъ изъ оконъ, полы вымоютъ, стѣны и потолокъ вымажутъ и побѣлятъ, нарубятъ побольше пихтовыхъ вѣтвей, которыя наполнятъ избенку запахомъ смолистаго лѣса, и вы довольны избранной дачей; а то, что ваше обиталище изрядно покосилось, полы расщелялись и представляютъ подобіе клавіатуры,—ничего не значитъ: растущая подъ самымъ окномъ вашей избенки талина или черемуха скрашиваютъ ея кривизну и приводятъ васъ въ нѣсколько поэтическое настроеніе, а однообразное поскрипываніе и качка половинъ лишь усиливаютъ его. Выходитъ, что жить можно, и не только кое какъ, но и продолжать еще съ успѣхомъ подъ сѣнью талины или черемухи тѣ романы, которые начаты были на охотничьихъ, цвѣточныхъ и прочихъ балахъ.

***

Былъ и я на охотничьемъ вечерѣ... Я еще не охотникъ и потому, конечно, не записался въ члены учреждаемаго въ Томскѣ новаго общества; на балъ-же я пошелъ единственно въ тѣхъ видахъ, чтобы повидать охотниковъ, потолковать съ ними объ ихъ затѣѣ и такимъ образомъ усвоить себѣ получше смыслъ ея. Не смотря на высокую цѣну, залъ собранія оказался полонъ, и охотники, конечно, господствовали.

Здравствуйте, почтеннѣйшій Петръ Ивановичъ,—обращаюсь я къ одному изъ нихъ: уясните вы мнѣ, пожалуйста, въ чемъ суть вашей затѣи, къ чему вамъ общество?—Какъ къ чему? Охотятся у насъ очень многіе, но очень немногіе правильно охотятся. А вѣдь знаете къ чему это ведетъ? во первыхъ, это варварство, вандализмъ; во вторыхъ, такая охота ведетъ къ истребленію дичи, къ уничтоженію пернатаго обитателя нашихъ полей и лѣсовъ, къ распложенію вредныхъ сельскому хозяйству насѣкомыхъ, т. е. къ экономическому упадку края. Вѣдь вы и вообразить не можете, какихъ размѣровъ достигло у насъ это безцѣльно дикое истребленіе птицы!...

Здѣсь Петръ Ивановичъ, чувствуя, что я готовъ убѣжать отъ дальнѣйшихъ объясненій, взялъ меня за пуговицу сюртука и началъ разсказывать различные случаи изъ своей жизни, *охотничьей* жизни. Пропалъ,—подумалъ я, но блестящая мысль озарила меня въ это время: мы разговаривали съ Петромъ Ивановичемъ у буфета.

— Не выпить ли намъ по рюмочкѣ,—обратился я къ нему. Охотничье сердце не выдержало, мы отправились въ буфетъ, и такимъ путемъ я избѣжалъ необходимости выслушать всѣ извѣстныя Петру Ивановичу охотничьи небылицы.

Но мнѣ хотѣлось все-же разспросить еще кого нибудь на счетъ причинъ и цѣлей организаціи охотничьяго общества, и я обратился къ другому знакомому охотнику—Ивану Петровичу.

— Иванъ Петровичъ! Не будете ли вы такъ любезны разъяснить мнѣ, чего ради организуетесь вы въ общество, что побуждаетъ васъ къ тому?

— Какъ для чего! Да вы пріѣзжій что-ли, что не знаете мѣстныхъ условій? Охотятся многіе въ городѣ, но вѣдь какъ охотятся? Отъ такой охоты никому ничего не прибудетъ. Вы поймите только, что вѣдь мы живемъ съ вами не въ Россіи, гдѣ на одну тетерку десятки охотниковъ,—мы въ Сибири, гдѣ на цѣлыя стаи разнородныхъ птицъ приходится всего-то одна стая охотниковъ. Да гдѣ-же тутъ справиться намъ, если мы дѣйствуемъ въ разбродъ, безъ системы, какъ кому вздумается? А знаете-ли, къ чему это ведетъ?.. Къ тому, что птица уничтожаетъ крестьянскіе посѣвы, къ обѣдненію крестьянина, къ экономическому упадку.... И доколѣ мы не организуемся и не выработаемъ правильной системы борьбы съ этимъ народнымъ бичемъ, намъ не поднять своего благосостоянія. Да что отвлеченно говорить! Я вотъ вамъ разскажу нѣсколько случаевъ изъ моей охотничьей практики, и вы тогда сами все поймете...

И, Богъ вѣсть, чего бы еще не выслушалъ я отъ Ивана Петровича... Я оглядывался вокругъ, высматривая поводъ какъ нибудь улизнуть, но буфетъ былъ далеко, а Иванъ Петровичъ крѣпко держалъ меня за рукавъ. Не знаю, какъ бы и выпутался изъ столь сквернаго положенія, если бы на выручку не подошелъ мой коллега—хроникеръ: уловивъ издали мой умоляющій взоръ, онъ подошелъ ко мнѣ и торопливо заявилъ: Воскресенскій, тебя ищетъ твоя жена; она въ гостинной.

—Простите, Иванъ Петровичъ—произнесъ я, захлебываясь отъ радости,—мы еще поговоримъ съ вами на эту тему,—и скрылся въ сосѣднюю комнату, а оттуда въ переднюю и домой... Только у себя въ комнатѣ вздохнулъ я свободно отъ объясненій охотниковъ и только здѣсь сообразилъ, что все-же я ничего не разузналъ и, слѣдовательно, ничего не могу сказать читателю объ обществѣ охотниковъ. Но тутъ-же я рѣшилъ, что читатель, вѣроятно, извинитъ меня, когда узнаетъ истинныя причины моей неисправности, тѣмъ болѣе, что въ недалекомъ будущемъ я могу поправить свою ошибку и сдѣлаю это такъ. Я заведу себѣ ружьецо (немудреньтое, съ толкомъ), на лужѣ его прикажу вытравить девизъ: «истинный охотникъ избираетъ достойную цѣль», пріобрѣту всѣ охотничьи аксессуары, при чемъ особое вниманіе обращу на ягташъ, который у меня будетъ вмѣщать возможно больше провизіи, и на флягу, которая должна будетъ вмѣщать по крайней мѣрѣ полчетверти водки. Собака у меня есть... Правда, имя у нея не охотничье—Полкашка, но кто-же мѣшаетъ мнѣ кричать ей, положимъ, Стопъ.... Наконецъ, чтобы казаться настоящимъ охотникомъ, я проштудерую хорошенько произведеніе барона Брамбеуса, и тогда посмотримъ, кто изъ охотниковъ не признаетъ въ моемъ лицѣ достойнаго по спорту камрада. Тогда ужъ навѣрное и разузнаю все доподлинно на счетъ общества охотниковъ и подѣлюсь своими свѣдѣніями съ читателемъ. Если-же любопытство почтеннаго читателя такъ велико, что онъ не желаетъ ждать, то я посовѣтую ему пока обратиться къ мѣстному товариществу артистовъ драматическаго искусства, весь зимній сезонъ охотящемуся за публикой, или къ новымъ для васъ купцамъ субъектамъ, ведущимъ по вечерамъ безпрерывную охоту за всѣми проходящими по Большой улицѣ женщинами; можетъ быть эти господа, тоже записные охотники, знаютъ что либо большее, чѣмъ я....

***

Кстати, нѣсколько словъ о «заѣзжихъ»: положительно надоѣло уже читать въ верхнемъ этажѣ «Сиб. Вѣсти.» о тѣхъ безобразіяхъ, которыя чуть ли не ежедневно позволяютъ себѣ эти папуасы на улицѣ, въ театрѣ, въ клубахъ. Еще болѣе надоѣло хроникеру заниматься ими въ каждомъ номерѣ «Сиб. Вѣсти.» Откуда на насъ такое наважденіе и за какіе такіе грѣхи наши?

Обидно всего, что добро это наровно привезли къ намъ, заплативъ за то нарядные прогоны, подъемные и сотенные годовые оклады. Папуасы, конечно, безграмотны, бестолковы, неумѣлы и невѣжественны въ такой степени, какъ только свойственно это дикарямъ. Къ чему было везти ихъ сюда? развѣ для того только, чтобы, привезя, увезти обратно, заплативъ новые прогоны. Да вѣдь такихъ кавалеровъ можно было набрать здѣсь, на мѣстѣ, сколько угодно, и не нужно было бы тратить прогоны и авансы.

Кромѣ того, мѣстные папуасы держали бы себя значительно скромнѣе, такъ какъ прежде всего ихъ никуда бы не везли, не авансировали и т. д., словомъ, не дали бы имъ повода мыслить о себѣ иначе, чѣмъ о папуасахъ. Отъ такого порядка выиграли бы всѣ вплоть до нашего хроникера, которому бы не приходилось заниматься ихъ дебошами. Къ сожалѣнію, все у насъ какъ то налаживается по типу отрицательному. Можетъ быть, дѣлается это въ видахъ дидактическихъ—чтобы мы смотрѣли и на практикѣ поучались, какъ не слѣдуетъ дѣлать какихъ бы то ни было дѣлъ.

Ив. Воскресенскій.

МУЧЕНІЯ СОВѢСТИ.

Новелла Стриндберга.

Это было около половины сентября 1870 г. Въ одной изъ комнатъ ресторана «du Cercle», лучшей гостинницы деревушки Марлотъ, сидѣлъ у письменнаго стола, безъ сюртука, бывшій ассистентъ берлинскаго геологическаго института, нынѣ лейтенантъ запаса—Блейхрэдеръ. Его мундиръ съ прямымъ воротникомъ, брошенный на спинку стула, висѣлъ вяло и неподвижно какъ трупъ; пустые рукава, казалось, цѣплялись за ножки стула, чтобы въ случаѣ паденія не упасть впередъ. Ремень оставилъ на немъ широкій слѣдъ вокругъ таліи, а ножны совершенно истерли весь лѣвый бортъ. Спинка его была покрыта такой же пылью, какъ и дорога. На истрепанныхъ краяхъ своихъ брюкъ лейтенантъ-геологъ могъ каждый вечеръ изучать третичные пласты мѣстности, а когда вѣстовой входилъ въ его комнату, онъ по слѣдамъ сапоговъ узнавалъ шелъ ли тотъ по формаціямъ іоценовымъ или пліоценовымъ. Блейхрэдеръ на самомъ дѣлѣ чувствовалъ себя скорѣе геологомъ, чѣмъ военнымъ. Въ данную минуту онъ писалъ письмо.

Поднявъ очки на лобъ, держа неподвижно перо, онъ смотрѣлъ въ окно. Передъ глазами его простирался фруктовый садъ во всей своей осенней красотѣ. Яблони и груши гнулись подъ обиліемъ плодовъ, оранжевыя тыквы блистали на солнцѣ среди изрѣзанныхъ сѣроватой зеленью артишоковъ, ярко-красные помидоры подымались возлѣ молочно-бѣлой, цвѣтной капусты и ползли вдоль рѣшетки; широкіе какъ тарелки подсолнечники повернули свои золотые диски на западъ, гдѣ уже заходило солнце; георгины съ цвѣтами, точно сдѣланными изъ накрахмаленнаго полотна, другіе съ пурпуровыми, напоминающими свѣжую кровь, или грязно красными,—цвѣта разрѣзаннаго мяса, третьи съ желтыми, какъ сѣра или ленъ, изрѣзанными жилками и краплевыми присоединялись къ великой симфоніи цвѣтовъ. Среди всего этого виднѣлась дорожка, окаймленная съ обѣихъ сторонъ двойнымъ рядомъ блѣдно голубыхъ и соломенно-желтыхъ гвоздикъ, удлинявшая перспективу до темно-зеленыхъ виноградниковъ, цѣлаго лѣса вѣтвей и лозъ, украшенныхъ маленькими рдѣющими гроздями, которыя то здѣсь, то тамъ пробивались среди зелени. Дальше тянулись желтыя несжатыя поля хлѣбовъ, отяжелѣвшіе колосья которыхъ при малѣйшемъ порывѣ вѣтра, нагибаясь до самой земли, отдавали ей то, чѣмъ она ихъ надѣлила; подобно грудямъ матери, отказывающейся кормить своего ребенка, они готовы были лопнуть отъ избытка содержимаго. Наконецъ, въ самой глуби пейзажа вылепились темныя короны дубовъ, гордые купола фонтенблоскаго лѣса, контуры котораго рисовались тонкими спицами и изящными зубцами, напоминающими старинныя малинскія кружева, между тѣмъ какъ сквозь вершины деревъ вертикальные лучи вечерняго солнца прорѣзывались золотыми стрѣлами.

Нѣсколько запоздалыхъ пчелъ порхали еще среди драгоцѣнныхъ полныхъ меда цвѣтовъ сада, а въ вѣтвяхъ яблони слышалось щебетаніе пѣночки. Отъ левкоевъ подымался порой сильный ароматъ, напоминая одуряющій запахъ, вырывающійся изъ внезапно открытыхъ дверей парфюмернаго магазина.

Лейтенантъ сидѣлъ неподвижно съ перомъ въ рукѣ, ослѣпленный этимъ восхитительнымъ зрѣлищемъ. Какая прекрасная страна! думалъ онъ, вспоминая песчаныя пустыни своего отечества, гдѣ только рѣдкія, низенькія, захудалыя сосны подымаютъ къ небу свои жиденькія вѣтви, какъ будто умоляя его не оставлять ихъ погибать въ пескахъ.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

улицѣ, около 9 часовъ вечера, въ пьяномъ видѣ ходили три извѣстныхъ безобразника: такъ называемый Гришка Цыганъ, Степанъ Зевьяловъ и Нефедъ Колесникъ. Всѣхъ попавшихся имъ на встрѣчу они оскорбляли и били. Странно, что находящіеся по этой улицѣ сторожа и полицейскіе не съумѣли остановить и отправить куда слѣдуетъ такихъ опасныхъ буяновъ.

— Вновь поступило пожертвованій въ пользу семьи Гребенщиковой: отъ В. К. 1 р., отъ нѣсколькихъ студентовъ 2 руб. 85 коп.

Театръ и музыка.

Концертъ г. Тальзатти.

Баритонъ г. Тальзатти, бывшій ученикъ С.-петербургской консерваторіи, о пріѣздѣ котораго уже ранѣе слышала наша публика, далъ, наконецъ, концертъ въ середу, 2 февраля, въ залѣ Народной безплатной библіотеки. На первый разъ г. Тальзатти выступалъ одинъ, безъ участія г-жи Кнауфъ-Каминской (піанистки) и г-жи Марелли (мецо-сопрано).

Пѣніе г. Тальзатти способно оставить по себѣ очень и очень пріятное впечатлѣніе. Довольно обширный діапазонъ голоса, сильнаго по звуку и красиваго по тембру (особенно въ среднемъ и нижнемъ регистрахъ)—соединены въ немъ съ чистотой и музыкальностью исполненія. Правда, на высокихъ нотахъ его голосъ какъ будто немного рѣзокъ, но и этотъ недостатокъ искупается тою легкостью и умѣлостію, съ какой онъ владѣетъ своимъ голосомъ. Вообще говоря, исполненіе г. Тальзатти дышетъ большимъ чувствомъ и увлеченіемъ, а нюансировка и фразировка въ пропѣтыхъ имъ номерахъ, равно какъ и искусство или, лучше сказать, ловкость справляться съ наличными голосовыми средствами—обнаруживаютъ хорошую школу. Концертный репертуаръ его состоитъ изъ романсовъ, арій и серенадъ какъ старыхъ, извѣстныхъ композиторовъ, такъ и новѣйшихъ, при томъ и русскихъ, и иностранныхъ. Какъ лучшіе номера отмѣтимъ въ исполненіи «серенаду Донъ Жуана» Чайковскаго, арію Ирода «Salome, viens!» изъ оп. «Иродіада» Массенэ, арію изъ «Князя Игоря»—Бородина: «ни сна, ни отдыха измученной душѣ», хотя и вся вообще прогр. конц. составлена не безъ интереса.

Глубоко сожалѣемъ, что наша публика, интересующаяся даже банальными оперетками, относится въ тоже время такъ равнодушно и холодно къ такому симпатичному баритону, какъ г. Тальзатти. Мы не скажемъ этого про публику, бывшую на этомъ первомъ концертѣ—она отнеслась очень сочувственно, осыпая концертанта аплодисментами и усердно вызывая его биссировать исполненные номера, но очень печально, если и на будущее время публика не оправдаетъ ожиданій артистовъ; мы же отъ души пожелаемъ имъ всякаго успѣха.

Въ воскр. 30 янв. въ театрѣ шла пьеса Дюма «Кинъ». Центральное дѣйствующее лицо всей пьесы актеръ Кинъ—очень и очень отвѣтственная роль. Тѣ переходы отъ нѣжности къ гнѣву, отъ сомнѣнія къ вѣрѣ, отъ холода презрѣнія къ горячей любви, которыми характеризуется душевное состояніе Кина въ конечномъ дѣйствіи,—требуютъ отъ исполнителей этой роли и умѣнья, и богатаго темперамента. Неудивительно, что мы шли смотрѣть эту пьесу съ предубѣжденіемъ, находя роль Кина непосильной для г. Лепковскаго, но къ великому удовольствію намъ пришлось обмануться въ ожиданіяхъ— роль была имъ исполнена, какъ немногія лучшія въ его репертуарѣ. Самыми эффектными сценами въ исполненіи этой роли г. Лепковскимъ оказались оскорбленіе герцога и конечный монологъ въ послѣднемъ дѣйствіи, вызвавшіе громъ аплодисментовъ. Жаль, что въ фигурахъ дѣйствовавшихъ князей и графовъ только при нѣкоторой долѣ фантазіи можно было отыскать аристократовъ.

Въ пятницу, 4 февраля, шла «простая исторія» соч. Фролова—«Подруга жизни»—пьеса съ нравоученіями, отъ которыхъ вѣетъ моралью прописей. Непонятно, съ какой цѣлью ставитъ товарищество эти поистинѣ лишніе въ цѣлѣ спектакли—сборъ съ нихъ едва-ли окупаетъ расходы на постановку, а большинство гг. актеровъ чувствуетъ себя на нихъ какъ на репетиціяхъ, разрѣшая себѣ даже невиннаго рода шалости, какъ напримѣръ на сей разъ г-жа Зиновьева, произнесшая и безъ того экспрессивныя слова генерала по адресу хорошенькой съ такой экспрессіей, что даже вышло какъ будто и морально-то некрасиво, вызвавъ особаго рода смѣхъ въ нѣкоторой части публики и даже въ самихъ исполнительницахъ, что было уже совсѣмъ не къ мѣсту. Нельзя не отмѣтить со стороны полнѣйшаго игнорированія интересовъ публики на сей разъ игры г-жи Немировой, поразившей насъ незнаніемъ роли и отсутствіемъ игры. Если что и можно было-бы посмотрѣть въ этотъ спектакль, такъ это четвертое дѣйствіе, проведенное г. Лепковскимъ, не въ примѣръ прочимъ артистамъ, всегда знающимъ свои роли и добросовѣстно относящимся къ дѣлу, и монологъ Мансфельда «Сонъ», прочитанный г-жей Гусевой. Мы во второй разъ слышали этотъ монологъ и съ удовольствіемъ отмѣчаемъ ту выразительность, живость и художественную правдивость, которыми артистка возвышаетъ эту пустую сцену въ 1 дѣйствіи до глубокоинтереснаго психологическаго этюда. Намъ кажется, что этюдъ-монологъ можетъ быть прочитанъ съ успѣхомъ еще разъ. *Рецензентъ.*

Среди газетъ и журналовъ.

Сѣверъ Европейской Россіи и Сибирь съ каждымъ днемъ приковываютъ къ себѣ все большее вниманіе. Не успѣли еще замолкнуть въ печати толки о желѣзныхъ дорогахъ на Мурманъ и къ Бѣлову морю, какъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» уже выдвинули новый проектъ соединенія Балтійскаго моря съ Бѣлымъ при посредствѣ канала. Мысль эта далеко не новая. По словамъ газеты

въ теченіи двухъ послѣднихъ вѣковъ не проходило, можно сказать, ни одного царствованія безъ того, чтобы не возбуждалось ходатайство (въ большинствѣ же случаевъ—даже по нѣсколько разъ) о прорытіи этого канала, и притомъ какъ-бы именно для того, чтобы вновь и вновь подтверждать не только пользу, но и насущную необходимость въ названномъ сооруженіи. Почти нѣтъ вопроса болѣе безспорнаго, застарѣлаго, изслѣдованнаго до мельчайшихъ подробностей и многократно переизслѣдованнаго, какъ этотъ безконечно-тянущійся вопросъ о Бѣломорскомъ каналѣ. Но что-же это за странный каналъ, не дающійся въ руки, словно заколдованный кладъ? Кто виноватъ въ этомъ—природа, или люди?

Винить природу, по мнѣнію газеты, нельзя, такъ какъ она сдѣлала все возможное, чтобы облегчить соединеніе двухъ морей, которая установила

естественный проходъ изъ южной части Онежской губы Бѣлаго моря въ сѣверную оконечность Онежскаго озера изъ котораго, какъ извѣстно, безпрепятственный водный путь въ Петербургъ и далѣе моремъ—куда угодно. «Проходъ» этотъ образованъ почти безпрерывною цѣпью озеръ, рѣкъ и рѣчекъ между двумя громадными водными бассейнами.

Проходъ этотъ, какъ оказывается, нуждается только въ расчисткѣ воднаго пути на протяженіи всего нѣсколькихъ десятковъ верстъ.

Это-же послѣднее, какъ доказано многочисленными изслѣдованіями, очень не сложно, и рѣшительно ни въ какомъ отношеніи не можетъ представлять риска.

Проведеніе Волго-Двинской желѣзной дороги, какъ полагаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости», должно дать новый толчокъ для постройки Бѣломорскаго канала. Такимъ образомъ, излюбленная мечта великаго преобразователя Россіи—Петра I-го, быть можетъ, осуществится въ недалекомъ будущемъ.

⁂

Въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ г. Діонео продолжаетъ свои безотрадные очерки изъ сибирской жизни. На этотъ разъ его разсказъ посвященъ приленскимъ кабацкимъ „державцамъ“. Долго всячія дѣянія безнаказанно сходили для нихъ, но всему бываетъ конецъ.

„Судъ два раза оправдывалъ кабацкихъ королей (дѣло подымалъ генералъ-губернаторъ). Тогда генералъ-губернаторъ переслалъ дѣло въ сенатъ. Улики были слишкомъ ясны, и рѣшеніе было постановлено: „королей“, разгуливавшихъ на свободѣ, заковали и отвезли на каторгу. Къ этому примѣру можно было-бы прибавить десятокъ другихъ. „Кабацкій король“—обыкновенно грубое, невѣжественное существо, вѣчно полупьяное, наглое и самодовольное. Доходъ нѣкоторыхъ среди нихъ достигаетъ даже тысячъ до тридцати въ годъ; тѣмъ не менѣе „кабацкій король“ живетъ въ грязи, выгадывая на хлѣбѣ, который съѣдаютъ батраки. Въ работники онъ всегда старается залучить «варнака» (поселенца), потому что его выгоднѣе нанять и легче обсчитать, чѣмъ „чалдона“ (крестьянина). Дать кому-нибудь „варнацкій разсчетъ“, значитъ по Ленѣ сильно обмануть работника. Сибирскія газеты наполнены подвигами этихъ „королей“. Главнымъ центромъ ихъ дѣятельности, почти до послѣдняго времени, былъ Витимъ.

Характеристика довольно мрачная, но назвать ее преувеличенной все-же нельзя.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника“.

Петропавловскъ, 21 января. Расходъ по городской росписи на 1894 годъ въ общемъ выражается въ суммѣ 42245 р. 95 к. Въ частности сумма эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ: содержаніе городской управы 4750, на наемъ сборщиковъ, разсыльныхъ и сторожей при управѣ 840; содержаніе членовъ правленія Общественнаго банка 1200, сиротскаго суда 600 р. и оцѣночной комиссіи 530 р. Итого на администрацію городскихъ учрежденій расходуется 7920 руб. или около 1/6 всего бюджета.

На ремонтъ и страхованіе общественныхъ зданій 1845 р. 13 к. Сюда вошелъ расходъ въ суммѣ 1031 р. на капитальный ремонтъ двухъ зданій, изъ которыхъ одно имѣется въ виду отдать подъ камеру и квартиру судьи за особую плату, а другое—подъ квартиру учителя-инспектора. На уплату проц. и долга Общественному банку 5880 р., на отопленіе тюремнаго замка и городскихъ зданій 1265—40 (изъ этого на отопленіе тюрьмы—1008 р.).

На освѣщеніе 370 р. 70 к. Пособія Государственному казначейству на содержаніе центральныхъ управленій мин. внутр. дѣлъ—55 р., на содержаніе областнаго по городскимъ дѣламъ присутствія—430 р. Расходъ на народное образованіе 6155 или около седьмой части всего бюджета (сюда входятъ: содержаніе городскаго училища 3005 р., женской четырехклассной прогимназіи 2800 р. и общественной библіотеки—350 р.). На вывеску правительственныхъ изданій 35 р. 5 к., содержаніе городской больницы 2735—80, содержаніе полицейской команды 4500 р. (Штатъ: 5 старшихъ городовыхъ и 25 младшихъ), квартирныхъ полиціймейстеру и двумъ приставамъ 980 р., на содержаніе пожарной команды и пожарнаго обоза—4627—92, содержаніе городской бойни 850 р., пенсій и пособій разнымъ лицамъ 242. Содержаніе перевоза черезъ р. Ишимъ 500 р., на освѣщеніе города 300 и разные остальные расходы 3553 р. 95 к. Остатокъ городскихъ суммъ къ 1894 году образовался въ 5407 р. 8 к., и остается городъ долженъ 12512 р. 52 к.

Изъ Семирѣченской области. Вездѣ и всюду,—какъ извѣстно изъ періодической печати,—совершаются преступленія, какъ то: мошенничества всевозможныхъ родовъ и видовъ, кражи, убійства и т. п.; отъ этихъ преступленій,—скажемъ мы,—не застраховано также и Семирѣчье,—но съ осени прошлаго года здѣсь появилась, можно сказать, эпидемія къ совершенію святотатственныхъ преступленій—ограбленію могилъ и церквей.

Ограблены церкви въ трехъ уѣздахъ: въ двухъ изъ нихъ—по одной въ каждомъ, а въ третьемъ—четыре, послѣдовательно и вскорѣ одна послѣ другой. Грабители первыхъ церквей,—какъ говорятъ,—обнаружены и, конечно, состоятъ подъ слѣдствіемъ; объ ограбленіи же послѣднихъ четырехъ церквей слѣдствія хотя и начаты, но виновныхъ, какъ слышно, не отыскано пока.

Въ одномъ изъ уѣздовъ области прошлой осенью не давали покоя и умершимъ. До городской полиціи часто стали доноситься крики съ православнаго кладбища... караулъ!... грабятъ!... Секретнымъ образомъ, главой полиціи была снаряжена вооруженная засада, бодрствованіе которой не осталось безъ благихъ результатовъ. На третью ночь засада встрѣтилась лицомъ къ лицу съ вооруженными грабителями: двое изъ нихъ пойманы на мѣстѣ преступленія, при разламываніи желѣзныхъ памятниковъ и оградокъ на могилахъ, а третій туземецъ—успѣлъ бѣжать. Эти двое оказались русскими людьми и выдали еще одного своего товарища—тоже русскаго; на дознаніи они,—какъ говорятъ,—указали и притонъ свой, облюбованный въ заброшенной землебитной избушкѣ, близъ мѣста театра ихъ дѣйствій,—т. е. не по-далеку отъ православнаго кладбища. Оказалось,—по разсказамъ ихъ,—что въ избушку собиралось по временамъ цѣлыя шайки «патентованныхъ художниковъ» различныхъ профессій по совершенію темныхъ дѣлъ, и которая шайка займетъ избушку впередъ, та въ ней господствуетъ и главенствуетъ, а остальныя, хотя бы явились туда въ одну и ту же ночь, покорялись необходимости разбродиться—кому и куда угодно.

Сказанное знаменитое тріо оказалось къ тому же рецидивистами; даже надгробныя желѣзныя ограды разламывались ими уже не въ первый разъ, а въ третій. Они выказали также и тѣхъ лицъ, которыя скупали у нихъ за безцѣнокъ старое желѣзо. Вся эта k° предана въ руки правосудія и, кажется, все, съ перекупщиками дешеваго желѣза, или только главари грабежа, дышатъ теперь тюремнымъ уже воздухомъ...

Надо видѣть, съ какимъ цинизмомъ и посейчасъ держатъ себя описанные святотатцы. Одинъ изъ нихъ, напримѣръ, съ полнымъ хладнокровіемъ и усмѣшкой, отставя ногу и важно избочинясь, произноситъ: «Ужъ давно бы пора сослать меня въ Сибирь, но я не знаю, какъ это начальство ничего мнѣ не дѣлаетъ»...

Станица Алтайская. 6 декабря минувшаго года здѣсь, по заведенному порядку, открыта была ярмарка. Ярмарочныя помѣщенія—лавки, числомъ около 40,—выстроены изъ дерева и расположены на площадкѣ подъ крутымъ скатомъ, противъ станичнаго правленія,—вытянулись онѣ въ двѣ линіи параллельно рѣчкѣ Сарымсакты, образуя по серединѣ обширную площадь. Лавки эти заняты пріѣзжими купцами изъ гг. Семипалатинска, Устькаменогорска, рудника Зыряновскаго, Кокпектовъ и поселенія Котонъ-Карагайскаго,—главный торгъ въ этихъ лавкахъ шелъ мануфактурными, колоніальными, бакалейными товарами и металлическими издѣліями,—дешевый товаръ сомнительнаго качества московской мануфактуры игралъ здѣсь первенствующую роль,—гнилье сбывалось съ большей выгодой, чѣмъ товары лучшаго достоинства. Оптовой продажи на ярмаркѣ не было,—вся почти торговля имѣла характеръ розничный. Главными покупщиками этихъ товаровъ являлись крестьяне окрестныхъ деревень Бійскаго округа, казаки, киргизы русскаго и китайскаго подданства или, какъ здѣсь послѣднихъ называютъ—урянхая,—всѣ эти выгодные данники коммерческаго люда въ свою очередь везли на ярмарку—масло, хлѣбъ, рыбу, соль, табакъ, пушной товаръ, волосъ, шерсть, овчины, кожи и разныя мѣстныя кустарныя издѣлія. Всего мануфактурныхъ товаровъ, такъ равно предметовъ мѣстныхъ промысловъ и производствъ вывезено на настоящую ярмарку на 162,480 рублей, продано же на 60,500 руб. Съ начала открытія ярмарки торговля на ней шла тихо, народъ съѣзжался какъ то медленно, а урянхая, эти главные покупщики на алтайской ярмаркѣ, были, какъ слышно, гдѣ то и кѣмъ то задержаны въ пути,—съ приходомъ ихъ ярмарка тотчасъ же оживилась. Средняя цѣны на разные предметы торга были слѣдующія: медвѣжья шкура продавалась по 20 р. за штуку, лисья—4 р., волкъ—4 руб., соболь отъ 6 до 18 р., выдра 9 р., бѣлка—18 к., кабарга 15—25 к., таутеке (горный козелъ) отъ 1 р. до 1 р. 50 к., козелъ-иманъ—50 к., овчина баранья—40 к., кожа конская 2 р. и 2 р. 50 к., скотская—3 и 4 р., кошма отъ 40 до 60 к. аршинъ. Рыба была въ высокой цѣнѣ по здѣшнему конечно, такъ—карась продавался по 80 к.—1 р. за пудъ, окунь—1 р. и 1 р. 20 к., нельма 2 и 2 р. 50 к., осетрина—6 р., стерлядь—5 р. рябчикъ шелъ по 20 и 25 к. пара, масло—5 р. пудъ. Вообще, слѣдуетъ сказать, что алтайской ярмаркѣ предстоитъ въ будущемъ играть довольно видную роль,—она и въ настоящее время пріобрѣла уже солидное значеніе въ средѣ окружающаго населенія.—Единственный недостатокъ въ этой ярмаркѣ, по нашимъ наблюденіямъ, заключается въ отсутствіи правильно-организованной ярмарочной администраціи, что даетъ иногда мѣсто безобразнымъ случаямъ, избѣгнуть которые было бы вполнѣ возможно, еслибы только начальство 3 отдѣла побольше обращало на это вниманіе. Въ подтвержденіе нашихъ словъ мы приведемъ здѣсь слѣдующій случай, бывшій въ нынѣшнюю ярмарку: пріѣхавшіе сюда киргизы китайскаго подданства кирсевскаго рода расположились на ярмаркѣ съ войлоками, овчинами, кожами и шерстью. Начался торгъ, который на первыхъ порахъ шелъ тихо и мирно, но жадность казаковъ, взявшихъ въ аренду ярмарочную площадь, испортила все дѣло,—начались несообразные двойные поборы, обиды, затѣмъ даже кулачная расправа, что въ концѣ концовъ вызвало волненіе между киреями, которые въ одно прекрасное утро съ криками «Керей, Керей, Керей»! бросились утекать съ ярмарки. Волненіе этого дикаго народца, массами кидавшагося во всѣ стороны, дико горланившаго и энергически жестикулировавшаго произвело на торгующій, спокойный людъ удручающее впечатлѣніе... Желательно, чтобы въ будущемъ не повторялось подобныхъ безобразій,—а то отобьетъ всякую охоту киреямъ выѣзжать на алтайскую ярмарку, въ чемъ, конечно, она много проиграетъ.

Отъ времени до времени черезъ окаймленный рамками окна пейзажъ, съ точностью маятника, проходила тѣнь ружья часоваго, расхаживавшаго съ невозмутимой точностью подъ грушей, отягченной самыми прелестными плодами. Сверкающій штыкъ разрѣзалъ пейзажъ на-двое.

Лейтенантъ подумалъ сперва попросить солдата отойти подальше, но не осмѣлился. Чтобы избѣжать блеска штыка, онъ сталъ глядѣть по лѣвую сторону отъ дома. Тамъ была желтая глухая стѣна отъ кухни, къ которой прижалась несчастная старая виноградная лоза, столь же желтая, какъ растеніе изъ гербарія. Лишенная листьевъ и гроздій, прибитая къ наполовину источенной червями шпалерѣ, она имѣла видъ распятаго, протянувшаго свои длинныя исхудалыя руки, чтобы схватить часового и задушить его въ своихъ призрачныхъ объятьяхъ.

Лейтенантъ отвернулся и взглянулъ прямо передъ собою, на письменный столъ и на недоконченное письмо къ своей молодой женѣ, на которой онъ женился только четыре мѣсяца тому назадъ, за два мѣсяца до начала войны. На столѣ рядомъ со зрительной трубкою и военной картою лежала «Философія безсознательнаго» Гартмана и «Parerga и Paralipomena» Шопенгауэра.

Внезапно онъ поднялся и сталъ ходить по комнатѣ. Это была когда-то зала собраній и столовая колоніи художниковъ, украшенная живописью—воспоминаніями о чудесныхъ часахъ, проведенныхъ въ этомъ гостепріимномъ краю.

Взглянувъ на всю обстановку этой комнаты, лейтенантъ вдругъ смутился, словно почувствовалъ, что его, вошедшаго въ чужой домъ насильно, засталъ здѣсь неожиданно самъ хозяинъ. Онъ снова усѣлся, чтобы продолжать свое письмо. Первыя страницы этого письма дышали радостью, волненіемъ и опасеніемъ отъ извѣстія, подтвердившаго его надежду—быть отцомъ. Онъ взялъ перо не потому, что хотѣлъ передать нѣчто особенное, а скорѣе только затѣмъ, чтобы побесѣдовать. И онъ написалъ:

«Возьму, напр., день, когда я съ пятьюстами солдатъ, послѣ четырнадцатичасового марша, безъ пищи и питья, достигъ лѣса, въ которомъ мы нашли случайно покинутый фургонъ съ припасами. Знаешь ли ты что тутъ произошло? Проголодавшіеся люди до такой степени, что у нихъ глаза повыходили изъ орбитъ, какъ кристаллы изъ скалы, вмигъ разстроились и, подобно волкамъ, бросились на припасы. Такъ какъ ихъ было только человѣкъ на двадцать, то завязалась драка. Напрасенъ былъ мой призывъ къ порядку; сержанта, который бросился на нихъ съ поднятымъ палашемъ, они повалили наземь ударами прикладовъ. Шестнадцать человѣкъ раненыхъ осталось на мѣстѣ, въ агоніи. Успѣвшіе же захватать съѣстное, ѣли такъ жадно, что должны были послѣ этого лечь на землю и заснуть. А между тѣмъ, здѣсь были братья противъ братьевъ. Дикіе звѣри не оспариваютъ такъ другъ у друга добычи!..

Или день, когда мы получили приказъ построить палисады!

Мы находились тогда въ безлѣсной мѣстности, такъ что оставалось только воспользоваться виноградными лозами. Какое ужасное зрѣлище! Меньше чѣмъ въ часъ времени виноградники были опустошены, лозы съ листьями и гроздями вырваны, и изъ нихъ сдѣланы фашины, мокрыя отъ сока дозрѣвающихъ ягодъ. Лозы были сорокалѣтнія, а мы въ полчаса уничтожили трудъ сорока лѣтъ!

И только затѣмъ, чтобы за прикрытіемъ мы могли стрѣлять по тѣмъ, кто выростилъ эти наши фашины!..

Или еще, когда въ развѣдочной цѣпи мы шли по спѣлой нивѣ, а зерна сыпались подъ нашими ногами, какъ градъ и подламывались стебли, чтобы сгнить при первомъ дождѣ. Думаешь ли ты, моя дорогая, что послѣ подобныхъ сценъ можно спать? А между тѣмъ, что же я сдѣлалъ, кромѣ того, что исполнилъ свой долгъ? И говорятъ еще, что сознаніе исполненнаго долга служитъ наилучшей подушкой!

Но болѣе ужасныя вещи ждутъ насъ еще впереди. Ты уже знаешь, быть можетъ, что французы съ цѣлью усиленія арміи сформировали вольные отряды, которые подъ именемъ вольныхъ стрѣлковъ рѣшились защищать свое отечество и свои очаги. Прусское правительство, отказываясь признать ихъ за солдатъ, угрожаетъ казнить ихъ, какъ преступниковъ или шпіоновъ повсюду, гдѣ ихъ только ни встрѣтятъ. Подъ предлогомъ принципа, что войну ведутъ между собою государства, а не отдѣльные индивиды! Да солдаты развѣ тоже не индивиды? А вольные стрѣлки развѣ не солдаты? Они носятъ сѣрые мундиры на подобіе нашихъ охотничьихъ командъ, а вѣдь, кажется, только мундиръ дѣлаетъ солдата! Но, возражаютъ, они не внесены въ военные списки! Конечно, они не записаны, потому что не только у правительства нѣтъ на это времени, но и потому, что, вслѣдствіе трудностей сообщенія, это является даже практически невозможнымъ. Въ данную минуту трое изъ этихъ несчастныхъ находятся въ бильярдной комнатѣ, смежной съ моей, и я жду изъ главной квартиры приказаній относительно ихъ участи»...

Блейхредеръ положилъ перо и позвонилъ вѣстового.

— Что подѣлываютъ плѣнники? спросилъ онъ.

— Они играютъ на бильярдѣ, на видъ спокойны и въ хорошемъ настроеніи духа.

— Велите имъ дать нѣсколько бутылокъ бѣлаго вина, только самаго легкаго. Ничего новаго?

— Ничего! Слушаюсь, лейтенантъ,

Блейхредеръ началъ снова писать.

«Какіе странные люди—эти французы! Трое вышеупомянутыхъ вольныхъ стрѣлковъ, которые, по всей вѣроятности, черезъ нѣсколько дней будутъ осуждены, играютъ теперь въ смежной комнатѣ въ бильярдъ. Я слышу удары ихъ кіевъ. Какое веселое презрѣніе жизни! Поистинѣ, есть что-то великолѣпное въ такомъ способѣ разставанія съ нею. Не означаетъ ли это то, что жизнь сама по себѣ безцѣнна, если съ нею можно разставаться съ такимъ весельемъ? Я, конечно, хочу сказать—только въ томъ случаѣ, если къ ней не привязанъ кто такими узами, какъ я. Ты меня понимаешь, дорогая; не правда-ли? И ты даже не воображаешь, что я называю узами! Ахъ, я не знаю, что пишу. Я столько ночей не спалъ, и моя голова...

Кто то постучалъ въ дверь.

Войдите! сказалъ лейтенантъ. Въ комнату вошелъ деревенскій священникъ. Это былъ человѣкъ лѣтъ пятидесяти, на видъ симпатичный, хотя грустный и энергическій.

— Господинъ лейтенантъ, я пришелъ просить у васъ позволенія повидаться съ плѣнниками.

Лейтенантъ поднялся, надѣлъ свой мундиръ и предложилъ священнику мѣсто на диванѣ. Но лишь только онъ застегнулъ мундиръ, жесткій воротникъ котораго сжалъ ему шею словно въ тискахъ, самые благородные органы, какъ будто, смолкли въ немъ, какъ будто кровь остановилась на тайныхъ путяхъ, ведущихъ къ сердцу.

Положивъ руку на Шопенгауэра, лежавшаго на столѣ, онъ сказалъ:

— Къ вашимъ услугамъ, господинъ аббатъ; но я не думаю, что плѣнники удѣлятъ вамъ много вниманія. Они играютъ на бильярдѣ.

— Позвольте мнѣ, господинъ лейтенантъ, знать лучше васъ своихъ соотечественниковъ! Одинъ только вопросъ: молодые люди будутъ казнены?

— Конечно, отвѣтилъ Блейхредеръ, проникшись своей ролью. Войну ведутъ государства, а не индивиды.

— Въ такомъ случаѣ вы, лейтенантъ, и наши солдаты развѣ не индивиды?

— Въ данный моментъ, г. аббатъ, нѣтъ! При этихъ словахъ онъ сунулъ письмо къ женѣ подъ бюваръ. Въ данный моментъ я только представитель соединенныхъ государствъ Германіи.

— А ваша милостивая королева, надъ головою которой Богъ простираетъ свою опекующую руку, развѣ не была предстательницей Германіи, когда она обратилась къ нѣмецкимъ женщинамъ съ призывомъ о помощи раненымъ? И я знаю многихъ французскихъ индивидовъ, благословляющихъ ее, не смотря на то, что французская нація въ войнѣ съ вашей. Господинъ лейтенантъ,—священникъ поднялся, схватилъ руки офицера и продолжалъ съ рыданіемъ,—не можете ли вы обратиться къ ней?

Лейтенантъ, готовый потерять хладнокровіе, оправился и отвѣтилъ:

— У насъ женщины не вмѣшиваются въ политику.

Тамъ хуже! сказалъ, выпрямляясь, священникъ.

Лейтенантъ, отвернувшись къ окну, не слушалъ его. Онъ вдругъ заволновался, смертельная блѣдность покрыла его лицо. Казалось, тугой воротникъ не удерживалъ больше крови въ его головѣ. Садитесь, г. аббатъ, прошу васъ, сказалъ онъ. Вы можете видѣть плѣнниковъ, но прошу васъ—останьтесь на минуту со мною!

Онъ все прислушивался, и теперь уже ясно можно было различить топотъ быстро скачущаго коня. Лейтенантъ высунулся, сколько могъ изъ окна. Топотъ приближался; вотъ онъ замедлился, измѣнился; лошадь пошла шагомъ и остановилась.

Послышались шаги, звонъ шпоръ, бряцаніе сабли,—и у Блейхредера очутилась какая то бумага въ рукѣ. Онъ разорвалъ конвертъ.

Который часъ? спросилъ онъ самого себя. Шесть часовъ! Черезъ два часа, г. аббатъ, плѣнники безъ всякаго суда будутъ казнены!

— Это невозможно, лейтенантъ, такъ нельзя отправлять людей въ вѣчность!

— Въ вѣчность или нѣтъ! Приказъ гласитъ, что все должно быть кончено передъ Angelus, иначе меня самого осудятъ, какъ сообщника вольныхъ стрѣлковъ. Я уже получилъ выговоръ, что не исполнилъ на мѣстѣ приказа отъ 31 августа. Господинъ аббатъ, идите къ нимъ, объявите имъ это, увольте меня отъ этой тяжелой обязанности!

— Объявить приговоръ, признанный справедливымъ, вы называете тяжелой обязанностью?

— Но я, вѣдь,—человѣкъ, аббатъ. Развѣ вы думаете, что я не человѣкъ?

Онъ разстегнулъ свой мундиръ, чтобы свободнѣе дышать и принялся ходить по комнатѣ вдоль и поперекъ.

— Зачѣмъ мы не можемъ всегда оставаться такими, какими мы являемся на самомъ дѣлѣ? Почему мы обязаны раздвоиться? Аббатъ, подите и поговорите съ ними! Женаты ли они? Есть ли у нихъ жены и дѣти? или, быть можетъ, родители?

— Никто изъ нихъ не женатъ. Не можете ли вы дать имъ хоть одну эту ночь?

— Невозможно! Приказъ ясно говоритъ—до Angelus, а на разсвѣтѣ мы выступаемъ. Идите же, аббатъ, идите туда!

— Я иду, лейтенантъ. Но помните—не выходите изъ этой комнаты безъ мундира. Иначе—насъ можетъ встрѣчь та же участь, такъ какъ одинъ только мундиръ дѣлаетъ солдата. Священникъ вышелъ.

Блейхредеръ докончилъ письмо въ крайнемъ волненіи. Потомъ онъ его запечаталъ и позвонилъ вѣстового.

— Сдайте это письмо на почту и позовите мнѣ сержанта.

Тотъ вошелъ.

— Трижды три девять и двадцать... нѣтъ, не то... трижды семь... нѣтъ! Вы возьмите трижды... возьмете двадцать семь человѣкъ и черезъ часъ разстрѣляете плѣнниковъ. Вотъ приказъ!

— Разстрѣлять? спросилъ, запинаясь, сержантъ.

— Да! разстрѣлять! Выберите наихудшихъ между людьми, которые уже побывали въ огнѣ... понимаете? Напримѣръ Безеля, Гевера и т. д. Прикажите также, чтобы немедленно былъ готовъ патруль изъ шестнадцати человѣкъ наилучшихъ! Мы пойдемъ на развѣдку въ сторону Фонтенебло! Чтобы къ нашему приходу все было исполнено! Поняли?

— Шестнадцать человѣкъ для лейтенанта и двадцать семь для плѣнниковъ! Да хранитъ насъ Богъ, лейтенантъ!

Блейхредеръ застегнулъ мундиръ, прицѣпилъ саблю и положилъ револьверъ въ карманъ; затѣмъ онъ закурилъ сигару, но курить не могъ: ему не хватало воздуху. Тогда онъ началъ старательно сметать пыль со стола; носовымъ платкомъ вытеръ ножъ, сургучъ, спичечницу; положилъ линейку рядомъ съ ручкою подъ прямымъ угломъ къ бювару. Потомъ, переставивъ на другое мѣсто всѣ стулья, онъ досталъ изъ кармана расческу и щеточку, чтобы поправить свою прическу передъ зеркаломъ. Когда онъ услышалъ, наконецъ, шумъ на дворѣ, стукъ ружей патруля, въ комнатѣ уже не оставалось предмета, до котораго бы онъ не дотронулся. Стремительно выбѣжавъ къ людямъ, онъ скомандовалъ «на лѣво—кругомъ»! и во главѣ ихъ поспѣшно вышелъ изъ деревни.

Это походило на бѣгство передъ непріятелемъ, и отрядъ еле поспѣвалъ слѣдовать за своимъ начальникомъ. При переходѣ черезъ лугъ онъ заставилъ людей идти въ одиночку, одинъ за другимъ, чтобы они не помяли слишкомъ много травы. Онъ не оборачивался. Солдатъ, шедшій позади его, видѣлъ, какъ онъ дрожалъ, и какъ конвульсивно подергивало его плечо. У опушки лѣса онъ скомандовалъ «стой!» и, приказавъ людямъ держаться тихо и отдыхать, вошелъ въ лѣсъ. П. Л.

(Окончаніе будетъ.)

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Министерствомъ путей сообщенія сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы лицамъ судебнаго вѣдомства, при исполненіи ими служебныхъ обязанностей, безпрепятственно выдавались изъ желѣзнодорожныхъ кассъ билеты на проѣздъ во всѣхъ поѣздахъ и даже до такихъ станцій, на которыхъ, по росписанію, извѣстнымъ поѣздамъ остановки не полагается. Въ такихъ случаяхъ, станція отправленія должна снабжать машиниста и оберъ-кондуктора письменнымъ приказаніемъ объ остановкѣ поѣзда на одну минуту.

— Разрѣшается заводчикамъ, которые ведутъ у себя химическую очистку спирта нефтяными маслами, пользоваться въ возмѣщеніе за потерю при сей очисткѣ спирта безъакцизнымъ отчисленіемъ, не превышающимъ совокупнаго размѣра опредѣленныхъ уставомъ о питейномъ сборѣ безъакцизныхъ отчисленій при очисткѣ спирта перегонкою, какъ за утрату спирта, такъ и за предъявляемые къ уничтоженію отбросы. Для такой очистки спирта и его учета устанавливаются особыя правила. Сложеніе или возвращеніе акциза при химической очисткѣ спирта нефтяными маслами производится на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ уставѣ о питейномъ сборѣ для очистки спирта перегонкой.

— Какъ передаютъ «Нов.», для нуждъ военнаго флота въ морскомъ министерствѣ предполагается построить въ нынѣшнемъ году два военныхъ транспорта, одинъ ледоколъ и десять миноносцевъ. Въ виду этого, главное управленіе кораблестроенія сдѣлало предложеніе нѣсколькимъ русскимъ и иностраннымъ заводамъ заявить свои условія на постройку этихъ судовъ.

— Со спускомъ строющихся броненосцевъ «Полтава», «Сысой Великій», «Севастополь» и «Петропавловскъ», въ петербургскомъ портѣ начнутся сооруженія въ новомъ адмиралтействѣ новаго эскадреннаго броненосца въ 8,400 тоннъ. Большой главный эллингъ новаго адмиралтейства будетъ перестраиваться въ каменный, и потому въ немъ въ этомъ году закладки новаго судна не будетъ.

— Въ газетахъ появилось извѣстіе относительно того, что возбужденъ вопросъ о расширеніи черты еврейской осѣдлости. Извѣстіе это, какъ увѣряютъ «Пет. Лист.», лишено всякаго основанія.

— Служащіе въ министерствѣ путей сообщенія учреждаютъ акціонерное потребительное общество. Стоимость акціи—25 р.

Москва. Въ ближ. буд. подъ Москвой предполагается открыть школу по изученію производства огнеупорныхъ построекъ. Министерства финансовъ и народнаго просвѣщенія, какъ передаютъ «Рус. Вѣд.», отнеслись къ этому проекту очень сочувственно, причемъ министерство финансовъ находило возможнымъ отпустить для содержанія школы 8.000 руб. По проекту учредителя, въ школу должны поступать взрослые грамотные крестьяне, преимущественно командируемые въ школу земствами.

Выборгъ. Въ настоящее время въ Финляндіи идетъ дѣятельная подготовка къ открытію русскихъ церковно-приходскихъ школъ по образцу существующихъ въ Россіи.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Болгарія. По поводу новаго политическаго процесса братьевъ Ивановыхъ, затѣяннаго Стамбуловымъ, «Berlin. Tagebl.» сообщаетъ, что бывшій министръ юстиціи Тончевъ отказался отъ защиты Иванова, и передалъ дѣло Макадовскому. Обвинительный актъ доказываетъ, будто болгарскіе эмигранты, и въ томъ числѣ Ивановы, находились до въ сношеніяхъ съ сербскимъ правительствомъ Пашича. Оба подсудимыхъ держатся съ большимъ достоинствомъ.

Австро-Венгрія. На вѣнской биржѣ явилось стремленіе къ повышенію, когда получилось извѣстіе о примиреніи императора Вильгельма съ Бисмаркомъ.

— Императоръ назначилъ посланника графа Карла Кюфштейна дипломатическимъ делегатомъ на международной санитарной конференціи въ Парижѣ.

— «Neue Freie Presse» выставляетъ великое экономическое значеніе примиренія императора Вильгельма съ Бисмаркомъ и, въ виду извѣстнаго вліянія Бисмарка на аграріевъ, ожидаетъ,— что русско-германскій торговый договоръ получитъ въ рейхстагѣ консервативное большинство.

Германія. «Примиреніе» императора Вильгельма съ Бисмаркомъ составляетъ злобу дня для германской печати.

«Norddeutsche Allgemeine Zeitung» говоритъ, что посылка Бисмарку собственноручнаго письма императора произошла «по собственной иниціативѣ его величества».

«Freisinige Zeitung» говоритъ, что событіе это не можетъ имѣть серьезныхъ практическихъ послѣдствій, такъ какъ состояніе здоровья Бисмарка не позволяетъ ему думать о дѣйствительной службѣ. Любезность императора къ больному и престарѣлому бывшему канцлеру не основана на политическихъ мотивахъ. Императоръ просто желаетъ примириться съ Бисмаркомъ передъ смертью послѣдняго. Точно также напрасно аграріи выводятъ изъ этого факта слишкомъ выгодныя для себя заключенія.

Послѣднія телеграммы.

Петербургъ, 4 февраля. Рѣшено установить особый надзоръ на заводахъ очистки минеральнаго и растительнаго маслъ.

— Департаментъ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ закончилъ работы по урегулированію тарифовъ на перевозку муки пшеничной и отрубей изъ Нижняго и Саратова въ Петербургъ, съ разницею 6 коп. съ пуда.

— Сегодня въ совѣщаніи первой и второй группъ нефтепромышленниковъ состоялось соглашеніе организовать союзъ съ нѣкоторыми измѣненіями прежняго договора. Избирается 9 представителей, пять изъ первой, четыре изъ второй—изъ представителей избираются 3 агента, для веденія дѣлъ заграницею. По экспорту керосина льготы будутъ опредѣлены въ особыхъ совѣщаніяхъ съ нефтепромышленниками въ департаментѣ желѣзно-дорожныхъ дѣлъ.

— Изданія газетъ «Новости» и «Петербургская Жизнь» съ типографіею обращены въ акціонерное предпріятіе, подъ фирмой «Высочайше утвержденное акціонерное общество печатнаго дѣла въ Петербургѣ *Гуттенбергъ*», при отвѣтственномъ издателѣ-редакторѣ О. К. Нотовичѣ, онъ же и предсѣдатель правленія общества.

— Опубликовано распоряженіе о принятіи съ 1 января въ казну николаевской, петербургско-варшавской, московской, нижегородской, митавской, риго-двинской и болдераaской желѣзныхъ дорогъ.

Иркутскъ, 3 февраля. Сегодня военно-окружный судъ вынесъ приговоръ по дѣлу убійства семьи въ с. Молодыхъ: трое приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе, одинъ въ каторгу безъ срока, двое къ 15 лѣтней каторгѣ и двое къ тюремному заключенію на полгода.

Киль, 4 (16) февраля. На новомъ броненосцѣ „Бранденбургъ" произошелъ взрывъ отъ пара при форсированномъ пробномъ плаваніи. До сихъ поръ извѣстно, что убито 46 человѣкъ, тяжело раненыхъ девять. На помощь броненосцу вышли четыре парохода.

Лондонъ, 4 (16) февраля. Вчера вечеромъ въ Грибче у самой королевской обсерваторіи произошелъ сильный взрывъ и на мѣстѣ взрыва былъ поднятъ въ страшно изуродованномъ видѣ и тотчасъ доставленъ въ больницу французскій анархистъ, по имени Бурденъ. Полчаса спустя онъ умеръ, не сказавъ ни слова. Говорятъ, что Бурденъ несъ въ карманѣ бомбу и споткнулся, вслѣдствіе чего произошелъ взрывъ.

Парижъ, 4 (16) февраля. Судебный слѣдователь продолжаетъ допрашивать Ганри, который попрежнему упорно молчитъ о своихъ антецедентахъ, о своихъ сношеніяхъ и своемъ мѣстожительствѣ въ Лондонѣ и Парижѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

К. М. ШРЕДЕРЪ

С.-Петербургъ, Невскій, 52.

РОЯЛИ — ПІАНИНО

ПОСТАВЩИКЪ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Императора Всероссійскаго, Императора Германскаго, Императора Австрійскаго, Короля Датскаго и Короля Баварскаго.

Инструменты фабрики „К. М. ШРЕДЕРЪ" съ 1870 года получили высшую награду на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ, вслѣдствіе чего и признаны международными жюри не только наилучшими въ Россіи, но и вполнѣ равными, по своему достоинству, съ издѣліями первыхъ американскихъ и нѣмецкихъ фабрикъ.

№ 37. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО. 21—21.

Городъ Томскъ. Домъ Пушникова.

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ

А. Р. ЩЕПКИНА и Д. М. СКОВОРОДОВА.

Краска для волосъ „Negreline Vegetalae", духи: „Капризъ Невы" одеколонъ, мыло,
Кремъ Дашандъ, для лица.
Спермацетовые утиральники.
Ланолиновая помада.
Шампуйнъ для мытья головы.

Сифоны для приготовлен. сельт. воды.
Подушки дорожныя резиновыя—наполняются воздухомъ, весьма удобныя для дороги.
Мѣшки для сохраненія мѣховыхъ вещей отъ моли и проч.

КРУЖКИ ЭСМАРХА.
Перевязочныя средства.
Хирургическіе инструменты.
Канцелярскія писчебумажныя принадлежности, чернила карандаши, ручки, перья, бумага, и проч.

НУЖЕНЪ МЕДИЦИНСКІЙ ФЕЛЬДШЕРЪ НА ПРІИСКИ Н. И. МИНСКАГО.
Объ условіяхъ спросить въ домѣ насаѣдн. Минскаго.
№ 109. 1—2.

ИЩУ спокойную квартиру изъ двухъ комнатъ въ благородномъ семействѣ со столомъ. Адресъ въ редакціи.
№ 103 3—5.

ПРОДАЕТСЯ:
рояль фабр. Шредера, за весьма дешевую цѣну,—буфетъ и др. вещи. Справиться въ кварт. свящ. арест. ротъ.
№ 102 2—2.

Нужна экономка для маленькаго хозяйства. Загорная ул., д. № 60, въ верху. Приходить послѣ 5 час. дня. № 101 3—3.

ВЪ АПТЕКАРСКОМЪ МАГАЗИНѢ
О. Л. ФУКСМАНЪ
ПОЛУЧЕНЫ ВНОВЬ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ:
ПАРФЮМЕРІЯ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА:
Духи Аткинсона, Віоле, Пино и др. заграничныхъ фабрикъ. Пудра, мыла заграничныхъ фабрикъ.
Мыльный порошокъ различныхъ качествъ и цѣнъ.
ФОТОГРАФИЧЕСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:
Пластинки Электра 30×40 и 40×50, Бумага Сейфа, лампочки для освѣщенія магніемъ и много другихъ.
АПТЕЧНЫЕ И ЛАБОРАТОРНЫЕ ПРИПАСЫ.
Хозяйственныя принадлежности.
ПЕРЕВЯЗОЧНЫЙ МАТЕРІАЛЪ
И МНОГО ДРУГИХЪ.

НАСТОЯЩІЯ ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ ЗИНГЕРЪ
уже давно всѣми признаны, какъ образецъ по конструкціи, безподобными по выполненію работъ и прочности, почему и нашли самое обширное распространеніе. Въ употребленіи находится болѣе 10 милліоновъ машинъ; болѣе 300 высшихъ наградъ служатъ лучшимъ доказательствомъ превосходства машинъ.
НОВѢЙШЕЕ ИЗОБРѢТЕНІЕ КОМПАНІИ ЗИНГЕРЪ ШВЕЙНАЯ МАШИНА
„ВЕЙБРЕТИНГЪ ШЕТЛЬ"
СЪ ВЫСОКИМЪ РУКАВОМЪ И КАЧАЮЩИМСЯ ЧЕЛНОКОМЪ,
какъ и всѣ прежнія машины этой фабрики, и на этотъ разъ имѣла блестящій успѣхъ. Всѣ новѣйшія усовершенствованія, какъ, напр., самовдѣваніе нити въ челнокъ, вставленіе иглы безъ мѣрки, автоматическая моталка, безшумный ходъ и т. д., примѣнены къ ней.
Механизмъ этой машины такъ простъ и обращеніе съ нею до того понятно, что всякій въ очень короткое время можетъ вполнѣ изучить ее.
Ввозъ въ Россію и продажа производится исключительно чрезъ мое посредство.
Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ,
Придворный поставщикъ.
ЕКАТЕРИНБУРГЪ, Успенская ул., д. Дмитріевыхъ.
СКЛАДЫ: Пермь, Сибирская улица, домъ Аксенова.
» Нижній Тагилъ, Александровская ул., домъ Злобина.
» Омскъ, Дворцовая ул., д. Черпавина.
» Тюмень, Спасская улица, домъ Аласина.
» Тобольскъ, Архангельская ул., д. Карамышевой.
» Томскъ, Большая улица, домъ Пастуховой.
» Красноярскъ, Вознесенская улица, домъ Словцовой.
» Ирбитская ярмарка, Пассажъ № 16.
№ 30. » Крестовская ярмарка, прот. гост. Русаковой, собств. лавка. 14.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1894 г.
ИЛЛЮСТРИРОВАН. ЖУРНАЛЪ
РОДИНА
(шестнадцатый годъ изданія)
ДАСТЪ:
52 №№ Иллюстриров. литерат. журнала.
52 №№ Политич. общественн. газеты.
12 КНИГЪ „СОБРАНІЕ РОМАНОВЪ
Въ томъ числѣ въ концѣ года Полное собраніе сочиненій
И. А. КРЫЛОВА.
Подписчики „Родины" получатъ также ДАРОВЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:
12 ежем. №№ Модъ и рукодѣлій.
12 листовъ модныхъ выкроекъ.
12 №№ рисунковъ для выпиловки.
12 №№ НОТЪ для пѣнія и инструментовъ.
12 №№ для Дѣтей повѣсти и разсказы.
12 №№ Сельск. Хозяйства и Домоводства.
12 №№ Всемірнаго Путешественника.
12 раскрашен. лист. узоровъ для тамбурныхъ, канвовыхъ и другихъ работъ.
что составитъ въ концѣ года
96 ДАРОВЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ 96
Кромѣ того подп. „Родины" получатъ ВОСЕМЬ безплатныхъ ПРЕМІЙ:
1) Въ красивомъ переплетѣ большой иллюстрированный АЛЬБОМЪ РУССКИХЪ БЫЛИНЪ (о старыхъ русскихъ богатыряхъ и ихъ подвигахъ)
2) ВСЕРОССІЙСКІЙ СЛОВАРЬ-ТОЛКОВАТЕЛЬ 12-ть вып. большой томъ (томъ II)
3—6) ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ (отпеч. масл. краск. въ 23 тона) выражающія одну мысль „ОСВОБОЖДЕННАЯ РОССІЯ"
I. Освобожденіе отъ язычества—988 г.
II. Освобожденіе отъ поляковъ—1612 г.
III. Освобожденіе отъ французовъ—1812 г.
IV. Освобожден. отъ крѣпостничества 1861 г.
7) Стѣнной Табель-Календарь.
8) Иллюстр. календарь-книжка.
За годъ 4 р. безъ дост. Съ перес. и дост. 5 р. 60 к. Разсрочка при подп. 2 р.
Подробная ПРОГРАММА по требованію высылается безплатно.
С.-Петербургъ, Редакція „Родина" Лиговская ул., собств. домъ, № 114.
БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПРИПЛАТЫ ЗА ПЕРЕСЫЛКУ ГЛАВНЫХЪ ПРЕМІЙ.
„Родина" общедоступное ДЕШЕВОЕ изданіе для всѣхъ и обо всемъ
По полнотѣ и разнообразію матеріала для чтенія ДЕШЕВЛЕ НѢТЪ журнала „Родина".
Т. Д. Л. и З. М. № 29 Бж. 11—12.

Въ конторѣ Е. И. КОРОЛЕВА въ Томскѣ
ПРОДАЮТСЯ:
стекляный заводъ, чистокровныя лошади рысистой породы, своего завода, поваренная соль.
№ 198. 1—10.

ПРОДАЕТСЯ
деревянный домъ со службами и землей по Спасской улицѣ, подъ № 8, близъ стараго собора.
№ 100 3—6.

ВРАЧЪ С. ДРАГОВИЧЪ
принимаетъ больныхъ на квартирѣ (Магистратская, д. Пилясова) по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, отъ 10-ти до 1 часу дня.
№ 89. 3—3.

ОТДАЮТСЯ ДАЧИ
на Басандайкѣ
у Игнатія Ивановича Колосова. О цѣнѣ и условіяхъ спросить въ его собственномъ домѣ № 15 по Магистратской улицѣ.
№ 110. 1—6.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ЛОНДОНЪ 1892 г.
АЛЬДЕХИДЪ

Цѣна 60 коп. и 1 рубль.
Химика ВЛАДІО.
НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ
ПРОДАЕТСЯ во всѣхъ аптекахъ и лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ Россіи и въ Парижѣ, 40, Rue de Cléry.
Главн. складъ у В. КРЕМЕРА, Никольская, д. Бр. Чижовыхъ, Москва.
Т. д. Л. и З. М. и Ко. № 892. 6—12.

Остерегайтесь поддѣлокъ! Съ разрѣшенія Московскаго Медицинскаго Начальства
ГИГІЕНИЧЕСКОЕ
Борно-тимоловое мыло
провизора
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
противъ загара, веснушекъ, прыщей, желтыхъ пятенъ и излишней потливости. Рекомендуется какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства.
Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. ЦѢНА ½ куc. 50 к. ¼ 30 к.
Главный складъ для всей Россіи у *К. И. Феррейнъ* въ Москвѣ.
Въ Томскѣ: у Фуксманъ, Ковнацкаго и Названова.
13—20. № 28.

М. А. ЦЕЙНЕРЪ.
„Стихотворенія и элегіи въ прозѣ".
Цѣна книги 85 к., съ пересылкой 1 руб.
Въ Томскѣ въ магаз. Макушина и въ аптек. магаз. Фуксманъ, въ Красноярскѣ въ редакц. «Енис. Листка», въ Канскѣ у Шепшелевича, въ Ачинскѣ у Натушинскаго, въ Иркутскѣ въ фотографіи Милевскаго, въ магазинѣ Дубникова [у Ростовцева], у Минскаго и др., въ Витимѣ у Флеера, въ Минусинскѣ въ типографіи Федорова, въ Барнаулѣ у Нечеркина, въ Тобольскѣ въ редакц. «Тоб. Вѣд.», въ Омскѣ въ конторѣ Русскаго страх. отъ огня общества и въ Кузнецкѣ у Гудовича.
№ 21. Изъ другихъ городовъ обращаются исключительно къ автору, въ Томскъ. 1—4.

Ново! Ново! 4711 БѢЛАЯ СИРЕНЬ (LILAS BLANC) излюбленные духи съ запахомъ сирени.
№ 4711.
Ново! Ново! 4711 ESSENZ NONPAREIL очень сильнаго моднаго запаха.
QUADRUPLES EXTRAITS
самые превосходные и продолжительные духи для платковъ и одежды; благодаря ихъ продолжительному запаху, пользуются всеобщимъ предпочтеніемъ.
4711 Bouquet Narcisse, эссенція высшаго достоинства, весьма излюблен.
4711 Essence Peau d'Espagne, продолжит. духи, весьма излюблен. дамами.
4711 Bouquet Violette de parme признаны какъ превосходнаго качества.
4711 Essence Erika весьма крѣпкая.
Продается во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарск. магазинахъ Россіи и за-границей.
ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ!
При покупкѣ просятъ обращать вниманіе на утвержден. фабричн. марку № 4711.
№ 104. 6—2. Торговый д. Л. и Э. Метцль и К.

Издательница М. Ѳ. Картамышева. Томская Губ. Типографія. Дозволено цензурою, 5 февраля 1894 г. Редакторъ Г. В. Пройсманъ.